

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

**КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ:
ЕДИНСТВО МНОГООБРАЗИЯ**

Уфа – 2017

УДК 323.1
ББК 71.4
М – 91

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом

Авторы: Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрызов А.В., Мурзагалеев Б.Р.

Культура тюркских народов России: единство многообразия/
ООО «Издательство «Диалог» – Уфа, 2016. – 102 с.

ISBN 978-5-94524-176-3

В данной работе предпринимается попытка переосмыслить перспективность и значимость тюркской тематики с позиций многонациональности и поликультурности Российской Федерации. Тюркский фактор, по мнению авторов исследования, в условиях глобализации представлен в двух своих проекциях: как неотъемлемый элемент российской культуры и государственности, наряду с другими культурами равновеликих народов многонационального Отечества (славянских, финно-угорских и т.д.); как культурная парадигма, связывающая Россию и другие тюркские страны постсоветского региона.

Данное двуединое понимание тюркского фактора, элементы которого между собой, безусловно, взаимосвязаны, позволяет преодолеть абстрактное восприятие тюркского дискурса в науке, разграничить его потенциал во внутригосударственной и внешнегосударственной деятельности Российской Федерации.

Подготовленный материал адресован учёным, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами тюркологии и культуры.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

ISBN 978-5-94524-176-3

УДК 323.1
ББК 71.4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. О ФОРМУЛЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ ТЮРКСКОГО ФАКТОРА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЕДИНЕНИЕ И ПРИТЯЖЕНИЕ ВОКРУГ «КУЛЬТУРНОЙ ОРБИТЫ»	30
ГЛАВА III. «ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА» ИЛИ «ТЮРКСКИЕ КУЛЬТУРЫ» В РОССИЙСКОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ	48
ГЛАВА IV. ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире вопросы, касающиеся изучения культурного наследия народов Российской Федерации и их современного состояния, остаются открытыми в научно-теоретическом и практическом значении. На фоне сильных и стабильно растущих тенденций глобализации актуализируется проблема сохранения культурного многообразия нашей страны, воспроизводства традиций и ценностей многовековой давности, преумножения культурного капитала многонациональной России.

Глобализация, способствующая необратимому увеличению количества межкультурных контактов, имеет в своём основании две особенности. С одной стороны, взаимодействие культур приводит к их обоюдному обогащению, росту творческого потенциала и креативности. С другой стороны, возникает реальная угроза тотальной ассимиляции с иной культурной системой вплоть до потери самобытных традиций и корней. Подобная угроза воспринимается в обществе как воздействие «технологически опосредованной западной парадигмы»¹.

Процесс тотальной ассимиляции и утраты народом своих культурных корней, как правило, принято называть термином «культурная эрозия», приводящий к ослаблению связи между историей, географией и социальным опытом.

Таким образом, в контексте всеобъемлющей глобализации жизненно важными являются усилия общества по сохранению и преумножению культуры равновеликих народов России, противостоянию фактору «культурная эрозия» при поддержке позитивных практик межкультурного опыта и обмена.

Данные аспекты актуализируют необходимость переосмысления исторического пути России как полиэтничного общества и многонациональной цивилизации (Российская Империя, Советский Союз, Российская Федерация), а также оценки перспектив её развития,

¹ Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. редакторы Илона Граф, Н.В. Дулепова, Н.З. Ляхов, В.Д. Маркова, В.А. Собянин, В.Я. Шатрова – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2010. С.25.

принимая во внимание взаимообусловленность межэтнического взаимодействия и этнокультурной идентификации.

Но не будем во Введении вдаваться в исторический экскурс о многонациональности Российской Империи, Советского Союза, Российской Федерации. Подчеркнём лишь то, что данные двух последних переписей (2002 и 2010 годов) в очередной раз фиксируют и подтверждают этот факт. То есть Россия, как была, так и осталась одной из самых многонациональных стран мира².

В своей работе мы единодушны в том, что в российском обществе нет альтернативы многонациональности и все равно-великие народы нашей страны, кому дорога и близка судьба России, должны активно участвовать в деятельности по укреплению культурного многообразия и единства. В противном же случае нас ожидают «хаос» и культурное разобщение.

Как справедливо отмечает историк Я.З. Ахмадов: «И те силы, и те люди, которые пытаются заработать себе политический капитал на эксплуатации межнациональной и межкультурной ненависти и вражды, не просто недалёкие, я бы сказал, что это люди с суицидным мышлением»³.

Поэтому на стыке научно-экспертной деятельности и культурного просвещения сегодня необходимо выстраивать современные стратегии, способные учитывать последствия глобализации, оказывать концептуальную поддержку укреплению и процветанию многонационального достояния равновеликих народов Российской Федерации.

В соответствии с темой заявленного аналитического доклада «Культура тюркских народов: единство многообразия», нами была предпринята попытка решить сразу несколько задач.

1. Привлечь внимание научно-экспертного сообщества, средств массовой информации к идеям межкультурного взаимодействия равновеликих народов России. Несмотря на межнациональное

² Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

³ Размышления о формуле Дружбы народов России: материалы Круглого стола «О формуле Дружбы народов России». М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 128 С.

согласие и историческую дружбу равновеликих народов России, подходы к культуре в каждом регионе могут различаться в силу местных особенностей и приоритетов. Сегодня необходимо передавать и «делиться» позитивным опытом межкультурного сотрудничества всем субъектам Федерации. И этого не достичь без усилий научно-экспертного сообщества, средств массовой информации и самих народов России.

2. Содействовать популяризации регионального и местного опыта по обеспечению культурного многообразия народов Российской Федерации на местах. Знакомство с культурными практиками и традициями народов России исключительно важно для осмысления общей исторической судьбы, укрепления родственных связей между собой.

3. Переосмыслить перспективность и значимость отдельных культур народов России для нашей страны. Равновеликие народы и культуры – это ключ не только к пониманию многообразия и единства Российской Федерации, но и стратегия межнациональной стабильности и эффективности.

4. Преодолеть фрагментарное и абстрактное понимание тюркской культуры в условиях глобализации, которая сегодня выступает в двух своих проекциях: как неотъемлемый элемент российской культуры и государственности, наряду с другими культурами равновеликих народов многонационального Отечества (славянских, финно-угорских и т.д.); как культурная парадигма, связывающая Россию и другие тюркские страны постсоветского региона.

Решение этих задач, на наш взгляд, позволит творчески противостоять негативным аспектам глобализации нашего культурного пространства, выработать новые формы и современные способы сохранения и поддержки традиционных культур народов России. Все из которых уникальны по-своему и являются «частичкой» российской цивилизации.

Логика данной научной работы исходит из принципа паритета интересов самобытности, равноправного развития всех народов и национальностей, всех россиян, а также из принципа их всестороннего, равнодостоинного, равноответственного партнёрства во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

«Мировая цивилизация не может быть в мировом масштабе ничем иным, кроме коалиции культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность»⁴ - писал известнейший французский этнолог К. Леви-Стросс.

При этом здесь действует философская формула, где целое больше, чем его части, но по своей самобытной сущности каждая из частей равнозначна целому⁵. Такая модель отношений исторически свойственна России.

Служение идеям культурного многообразия и единства народов России, поиск путей стабильности, гражданской солидарности и уважения многонациональных этнических традиций стали идейной основой данной работы. И в этом её главная особенность.

⁴ Levi-Strauss C. Eribon D. Conversations with Claude Levi-Strauss. Chicago; L., 1991. P. 10.

⁵ Абдулатипов Р.Г., Калинина И.В. Россия. Культура и право совместной жизни россиян. – М., 2012.

ГЛАВА I. О ФОРМУЛЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интерес к заявленной теме обусловлен сразу несколькими обстоятельствами.

Во-первых, до настоящего времени не выработано определения понятия «единство (дружба) народов Российской Федерации», а общественно-политическая мысль находится в состоянии глубокого летаргического сна, навеянного идеями «толерантности» и «мультикультурализма»⁶.

Во-вторых, проявлением деструктивных сил экстремистского и радикального толка в условиях глобализации, пытающихся посредством националистических лозунгов манипулировать общественным сознанием.

В-третьих, потребностью концептуального обоснования интеграционных идей об единстве и многообразии культуры народов России, способных стать идейной платформой для укрепления межнациональных и межэтнических отношений в нашей стране.

Постановка проблемы о соотношении «культуры», «дружбы народов», «единства страны», не смотря на свою злободневность и логическую выраженность, в отечественной исследовательской деятельности встречается крайне редко.

Как отмечает учёный С.Д. Савин: «В основном исследователи изучают динамику ценностей и культурных паттернов безотносительно характеристик устойчивости – изменчивости самого общества. Некоторые даже отделяют культуру как систему от системы общества, подчёркивая таким образом, что внутренняя логика их развития различна. Результаты подобных практик ведут к отрыву культуры от её носителей – общества и человека. Хотя мы знаем, что само определение сущностей этих понятий лежит в плоскости культуры как квинтэссенции бытия этих явлений»⁷.

⁶ Размышления о формуле Дружбы народов России: материалы Круглого стола «О формуле Дружбы народов России», Московский Дом национальностей, 19 сентября 2013 года. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – 128 с.

⁷ Савин С.Д. Культура как фактор динамической стабильности российского общества // Вестник Санкт-петербургского университета. №2. 2010. С. 49.

В действительности между выше обозначенными понятиями существует прямая связь, выраженная в следующем:

– культура – есть система традиций, убеждений, ценностей и поведенческих маркеров, регулирующих все социальные отношения в обществе (объективная реальность);

– дружба народов – как социально-исторический процесс складывается между различными субъектами и носителями культуры в конкретных постоянно угасающих и вновь возникающих отношениях⁸;

– единство страны – способ сохранения культур и дружбы народов на длительное время даже при трансформации условий, создавших их.

По мнению президента Фонда содействия исследований проблем миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений «Дружба» А.А. Осмаева: «Дружба народов России – это исторически сложившиеся устойчивые отношения всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, братской взаимопомощи и взаимообогащения культур народов России, основанные на общности территории, государства, русского языка: государственного языка и языка межнационального общения, а также уклада социально-экономической жизни, интересов и духовных ценностей»⁹.

Стоит подчеркнуть, что эти отношения, именуемые дружбой народов Российской Федерации, носят объективно-цивилизационный характер, складывались на протяжении нескольких веков совместного проживания множества этнических и конфессиональных групп в лоне одной многонациональной культурной системы. И это сегодня особенно важно понимать.

Учитывая многовековой опыт дружбы и взаимодействия народов российского государства, общенациональный лидер и глава государства В.В. Путин называет Россию страной-цивилизацией. Это результат осознания исторической роли и сущности России, ответственности российской власти, общества и каждого россиянина

⁸ Баталов Э.Я. Советская политическая культура // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 32–41.

⁹ Размышления о формуле Дружбы народов России: материалы Круглого стола «О формуле Дружбы народов России», Московский Дом национальностей, 19 сентября 2013 года. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – 128 с.

за обеспечение свободного развития всех народов, сохранение исторически сложившегося государственного единства¹⁰.

Таким образом, на самом высоком уровне государственной власти обозначены современное понимание и пути укрепления дружбы равновеликих народов Российской Федерации.

И это не просто набор политических лозунгов и символов, по нашему мнению, а последовательная стратегическая линия государства на современном историческом этапе развития.

Последовательность выражена в реализуемых стратегических решениях власти. Так в 2012 году был образован Совет по международным отношениям при Президенте Российской Федерации. В этом же году была принята и утверждена «Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года», в которой говорится, в частности, о «духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», необходимости «сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России» и «успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов»¹¹.

Впервые в официальном документе говорится о формировании российской нации как о сообществе граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, сознающих свою гражданскую обязанность, историческую и политико-правовую связь с российским государством (согражданство). Российская нация – это определённое гармоничное проявление этнонациональной и гражданской идентичности россиян¹².

В 2015 году было создано Федеральное агентство по делам национальностей. В его задачи входят: реализация государственной политики в сфере международных и межконфессиональных отношений, «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации», защита прав национальных меньшинств

¹⁰ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 г.

¹¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения 21.02.17).

¹² Абдулатипов Р. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян. – М., 2003.

и коренных малочисленных народов страны, профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти и вражды¹³.

В 2016 году была утверждена «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», в которой подчёркивается, что государственная культурная политика России охватывает помимо прочего и «межнациональные отношения». Одной из задач называется «сохранение духовных ценностей граждан, возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации»¹⁴.

И в том же 2016 году В.В. Путин поручил разработать отдельный федеральный закон о российской нации. «Но что точно совершенно можно и нужно реализовывать – это прямо над этим нужно подумать и в практическом плане начать работать – это закон о российской нации, отметил В.В. Путин. – Нашу стратегию, которую мы с вами вместе вырабатывали, её и преобразовывать, но только над этим нужно поработать как следует»¹⁵.

Как отмечает Председатель отдела Московского патриархата по взаимодействию Церкви и общества В.А. Чаплин: «Очень важно, чтобы ничто не сдерживало естественное развитие национальных культур на основе лучших традиций, которые есть у каждого народа, на основе поддержки тех сформировавшихся отчасти в советское и в дореволюционное время, отчасти формирующихся сейчас структур, которые связаны с национальными чувствами и национальными традициями того или иного народа. И очень важно позволять людям, представляющим те или иные этносы, вместе разрешать имеющиеся проблемы, вместе искать пути их преодоления»¹⁶.

¹³ <http://kremlin.ru/events/president/news/49043> (дата обращения 21.03.17).

¹⁴ <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения 21.03.17).

¹⁵ <http://www.interfax.ru/russia/535018> (дата обращения 21.03.17).

¹⁶ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: задачи и перспективы. Материалы парламентских слушаний. 5 декабря 2013 года. – М., Издание Государственной Думы, 2014. – 48 с.

«В современной Российской Федерации проживают представители 193 национальностей (по данным переписи 2010 года), и, следовательно, они все вовлечены в сложные трансформационные процессы, которые порой обретают этнополитическую окраску и усложняют развитие межнациональных отношений. В стране активизировались политические силы этнонационалистического толка, которые, прикрываясь национал-патриотической риторикой и лозунгами о своей национальности, угрожают единству и дружбе народов России» – пишут известные российские учёные Р.Г. Абдулатипов и В.А. Михайлов¹⁷.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на несколько моментов.

Во-первых, единство и дружба народов Российской Федерации отражают исторический характер и содержание связей внутри уникальной социальной общности людей, известной всему мировому сообществу как «многонациональный народ России».

Во-вторых, отечественный опыт и история демонстрируют, что отношения братства и дружбы народов динамичны, объективно развиваются вместе с обществом и государством, меняя форму, но при этом сохраняя своё сущностное содержание (культурное ядро). Что позволяет говорить об единстве равновеликих народов России как о жизнеспособной социальной формуле, способной развиваться даже в условиях критических ситуаций (распад СССР).

В-третьих, у Российской Федерации не может быть иных альтернатив, и она может развиваться как единое и суверенное государство только на основе братских и дружественных отношений равновеликих народов России.

Отсюда следует, что формула интеграционной культуры и единства равновеликих народов России даже в сложных критических ситуациях является, прежде всего, жизнеспособной категорией. Поэтому важно зафиксировать этот момент.

¹⁷ Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XX веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013. – 192 с.

$$\text{«Интеграционная культура»} = \frac{T1+T2+T3+Tn}{M1+M2+M3+Mn}$$

Где T1, T2, T3, Tn – показатели традиционного закрепления культуры равновеликих народов Российской Федерации в единой интеграционной среде;

а M1, M2, M3, Mn – показатели обновления культуры отдельных народов России в результате изменений (трансформаций, нововведений).

«Вследствие стремительного, радикального социального изменения значение двойственной культуры проявляется своеобразно: травматические события, сами по себе несущие определённый смысл, наделяются смыслом членами коллектива, нарушая мир, неся культурную травму. Если происходит нарушение порядка, символы обретают значения, отличные от обычно значимых»¹⁸ – пишет в своих трудах П. Штомпка.

Что приводит к потере значения традиционных ценностей и культур, нарушению самоопределения интеграционной идентичности.

С.Д. Савин выделяет следующие кризисные ситуации, способные привести к «культурным травмам»¹⁹.

Первое. Конфликт между фактами настоящего или прошлого, интерпретированными как несоответствующие базовым основам культуры. Это могут быть события, несоответствующие коллективной гордости, ценностям данного народа, – поражение в войне, крах прежнего политического режима, невыплата государством внешнего или внутреннего долга и т.д.

Второе. Столкновение местной и иностранных культур. Открытость для внешних культурных воздействий.

Третье. Внутрикультурные истоки социальной травмы, прежде всего, «культурное отставание» отдельных народов, их различный темп социального изменения.

¹⁸ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

¹⁹ Савин С.Д. Культура как фактор динамической стабильности российского общества // Вестник Санкт-петербургского университета. №2. 2010. С. 49-56.

Возвращаясь к нашей формуле отметим, что оптимизация системы (интеграционной культуры и идентичности) обеспечивается при общем показателе большей или равном единице. При сумме меньше единицы происходит ослабление интеграционной культуры.

Для Российской Федерации интеграционная культура является единицей с положительной суммой, что позволяет преодолеть всевозможные политические и социально-экономические катаклизмы, и служит залогом укрепления межнационального мира и согласия.

Положительная сумма достигается посредством специфических черт интеграционной (собирающей) культуры равновеликих народов Российской Федерации²⁰.

1. Собираемость, позволяющая адекватно и логично конструировать различные культурные сегменты в одну систему (российскую культуру), выстраивать бесконфликтные и толерантные отношения между народами.

2. Интернациональность и отсутствие западнического шовинизма по отношению к другим, не менее значимым культурам и культурным системам.

Принципиальные разъяснения по этому положению были даны И.В. Сталиным в речи «О политических задачах Университета народов Востока» 18 мая 1925 г.: «Мы строим пролетарскую культуру... Пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство... Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, – такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму»²¹.

Можно продолжить тезис марксистского классика и вождя народов, что по духу многонациональная российская культура – интернациональная, толерантная и общечеловеческая.

²⁰ Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Бикбулатова А. М., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Россия как один из культурных центров тюркского притяжения и многообразия /Уфа, ООО «Издательство «Диалог». –2017. –106 с.

²¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Партийное изд-во, 1933. С. 137.

3. Духовность. Интересным с научной точки зрения является тот факт, что только российской культуре характерна духовность. В Западном мире термин «духовность» компенсируется иными понятиями: «нравственность», «моральность». Но это не одно и то же.

Русский православный богослов и учёный А.И. Осипов отмечает по этому поводу следующее: «Мы должны понимать и различать между собой нравственное и духовное. Эти вещи совсем разные – нравственность и духовность. Они взаимосвязаны между собой, да, конечно, и они часто определяют друг друга, но это просто разные вещи. Нравственность – это верное наше отношение к окружающему миру, в первую очередь – к окружающему миру, природе, ко всему творению Божию. Каково оно, это правильное отношение? Укладывается в золотом правиле: не делай другому того, чего не желаешь себе. Нравственность связана с определенными действиями человека. Ведь меня же никто не назовет безнравственным оттого, что у меня бывают кое-какие мысли, ну, не совсем нравственные. А кто знает, какие у меня мысли? Никто не знает. Духовность же – это то, что сокрыто для внешнего взора, что находится в самом духе человека и что может внешне почти не выражаться или выражаться почти незаметно и для взора неопытного может быть невидимым совсем»²².

4. Многообразие. Российской культуре характерно многообразие.

Многообразие заключается в присутствии в одной культурной системе народов с отличительными и одновременно значительными групповыми связями»²³.

По мнению исследователя С. Оспиной, «многообразие представляет собой степень наличия разных атрибутов (социальных, культурных, функциональных) внутри той или иной структуры управления, плюс степень распределения этих разных атрибутов на разных уровнях структуры, плюс степень осознания этого факта разными заинтересованными сторонами»²⁴.

²² <https://azbyka.ru/audio/professor-aleksej-ilich-osipov-besedy.html> (дата обращения: 15.02.17).

²³ Cox T.H. 1993. Cultural Diversity in Organizations. San Francisco, Berrett_Koehler. P.28.

²⁴ Kymlicka W. Cultural responsive polices // United Nations development programme. Human development report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2004/papers/HDR2004_Will_Kymlicka.pdf (дата обращения: 01.12.16).

Культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих всем равновеликим народам Российской Федерации. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для общества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений²⁵.

По мнению учёного В.А. Тишкова, «культурное многообразие состоит не только в том, что носителям «больших» и «малых» культур воздается равное должное и предоставляется «культурная свобода», чтобы с помощью государства, его бюджета и законов, учителей, этнологов, психологов все разнокультурные граждане могли вести между собой «межкультурный диалог». Сердцевиной понятия «культурное многообразие» является признание многообразных форм самих культурных общностей, признание и спонсирование не только различий, но и схожести, одинаковости»²⁶.

Культурное многообразие не является исторически предопределённым для того или иного общества. По мнению Амартии Сена, «концепция человеческого развития требует уделить внимание роли свободы в культурных (и иных) сферах и путям защиты и расширения культурных свобод. Культурная свобода – это предоставление индивидам права жить и существовать в соответствии с собственным выбором, имея реальную возможность оценить другие варианты». Культурное многообразие не является самоцелью, оно – механизм для реализации культурной свободы.

5. Патриотичность. «Одной из главных черт гражданина России, – отмечал известный политический деятель Е.М. Примаков, – должен быть патриотизм. Это любовь и к своей Родине, и к своему народу. Это работа по совершенствованию своего Отечества. Однако националистов характеризует стремление смотреть на других

²⁵ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf (дата обращения: 10.03.17).

²⁶ Тишков В.А. О культурном многообразии. // Этнографическое обозрение. 2005. №1. С.11.

свысока, подчёркивая превосходство «своего» народа над другим»²⁷.

Курс на патриотичность сочетает в себе приверженность к общей истории и культурам равновеликих народов со стремлением обустроить граждан и национальности Российской Федерации в едином Отечестве.

Главное в патриотизме российской культуры – это не самолюбие и самовосхваление, а поиск созидательного духа самобытности и единства, свободы воли каждого народа России. История и культура всех народов нашей страны содержат в себе огромный потенциал солидарности и общности. Это потенциал нашего перспективного благополучного развития и ответ всевозможным «культурным травмам».

Поэтому важным фактором в укреплении национального единства страны является уважение культуры, традиций, обычаев всех равновеликих народов, населяющих Российскую Федерацию. У каждого народа России есть многовековая история, неповторимая, уникальная и самобытная культура и это не только богатство отдельной этнической общности, а достояние и богатство всей страны²⁸.

Стоит особо отметить, что интеграционная культура равновеликих народов Российской Федерации (как «суперсистема») имеет принципиальное отличие от предыдущей советской культуры. При том, что некая мера преемственности сохраняется, которая органична и свойственна для цивилизационной жизнедеятельности²⁹.

1. Советская культура, по мере своего закрепления в общественном сознании, становилась всё более монолитной, стремилась к сближению культур народов по принципу универсализации и целостности. Культура равновеликих народов Российской Федерации основывается на целостности страны, но с учётом отдельных этнических сюжетов истории и традиционных ценностей.

²⁷ Примаков Е.М. Перспективы российского общества. Независимая газета. 17 марта 2011 г.

²⁸ Зубова Я.В. Культурное наследие России как стратегический фактор укрепления национального единства // Science Time. №1(13). 2015.

²⁹ Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 116 с.

2. Культурное пространство народов Российской Федерации – это «открытое пространство», являющееся элементом мировой массовой культуры и коммуникаций. Советская культура, в силу вполне объяснимых объективных и исторических причин, была в большей степени «закрытой системой».

3. Интеграционная культура равновеликих народов России, сохраняя позитивные достижения советского периода, развивается в направлении становления цивилизационного типа культуры (евразийского). Ему присуще избирательное сопряжение в общем культурном пространстве этнических культур близких по духу народов, языков общения, традиций, ценностей. Дополняя друг друга, и одновременно образуя многонациональную целостность³⁰.

«Движение к российскому цивилизационному типу культуры, которое займёт всё нынешнее столетие, требует активизации диалога культур народов России. В процессе его каждый народ осознаёт и обретает собственную индивидуальную самобытность. Именно это самосознание является основой развивающегося взаимообогащения. Поэтому современная формула звучит не как «расцвет и сближение», а как «диалог и сохранение разнообразия культур». В процессе диалога происходит знакомство с традициями, обычаями, ценностями, нормами другой культуры. А именно знание, понимание и уважительное отношение к культурам других народов, отражающих их мировосприятие, менталитет и душевные устремления, является необходимым условием продуктивности этнических контактов и оптимизация межнационального общения»³¹ – отмечает учёный В.В. Савельев.

Исследователь В.В. Козелько в своей статье «Многообразие национальных культур и интеграционные процессы в современном российском обществе» пишет: «Тенденция в национальных культурах заключается в том, что как бы культуры ни проникали друг в друга, ни взаимодействовали бы, прозрачность их отношений всегда относительна. Это значит, что никакая связь и взаимосвязь

³⁰ Лисовский И.Н. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. М., 2002. С.46.

³¹ Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 116 с.

национальных культур не исключает, не преодолевает их уникальность, неповторимости и автономности. Другими словами, в отношениях между национальными культурами всегда присутствует момент ограничения, обособленности и раздельности того, что объективно не позволяет национальным культурам отождествляться друг с другом. И любая политическая попытка в этом направлении не имеет смысла. Речь может идти о взаимовлиянии, взаимообогащении национальных культур, опыт одной национальной культуры может вызвать соответствующие изменения в другой национальной культуре. Каждая национальная культура, таким образом, испытывает на себе воздействие других национальных культур, впитывает в себя их опыт, ассимилирует его, оставаясь в своей самобытности и качественной определенности»³².

Многообразие культур равновеликих народов Российской Федерации подкрепляется общей исторической судьбой и культурой межнационального общения. Так, по мнению учёного А.Ф. Дашдамирова, «роль культуры межнационального общения в том и состоит, чтобы осуществлять функцию преодоления национальной обособленности на личностном уровне при сохранении этнических границ – посредством взаимного узнавания, познания, наконец, понимания контактирующих субъектов»³³.

Культура межнационального общения – это стремление познать другую (иную) культуру и заимствовать из неё то, что является ценным и полезным³⁴.

Само утверждение, что культурное многообразие народов России – это её богатство, звучит очень часто в средствах массовой информации и в общественном лексиконе. Но сама аксиологическая сущность и значимость этого тезиса не всегда лежит на поверхности. Они присутствуют в общественном дискурсе, как само собой

³² Козелько В.В. Многообразие национальных культур и интеграционные процессы в современном российском обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. №2.

³³ Дашдамиров А.Ф. Культура межнационального общения: предпосылки, проблемы, принципы // Известия. Академия педагогических и социальных наук. М., 2000. Вып.4. С. 107.

³⁴ Тишков В.А. Доклад на научно-практической конференции // 10-летие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы. (Этнодиалоги). М., 2000. С. 26-27.

разумеющееся проявление межэтнического и межнационального взаимодействия.

Но на эти вещи нужно обращать особое внимание. Культурное многообразие равновеликих народов России и стран СНГ имеет жизненную значимость и ценна само по себе. Это доказывает распад Советского Союза, который обеднил многокрасочную поликультурную палитру. Бывшие советские народы стали ощущать ограниченность жизненного культурного пространства и неполноту межэтнического общения.

«Ностальгия» по прежней союзной широте жизнедеятельности возрастает по мере улучшения качества жизни народов в постсоветских государствах. **Граждане России и её народы проявляют повышенное внимание к событиям в Казахстане и Белоруссии, в Киргизии и Армении не только из-за банального любопытства. Нас объединяет общее прошлое, военное лихолетье, взаимопонимание, рождавшееся через знание русского языка как языка межнационального общения. Немаловажное значение имеет прежнее совершенство системы образования, богатство советского искусства, науки и культуры в целом**³⁵.

По определению учёного Ю. Хабермаса, россияне относятся к нации соотечественников, ориентированных на коллективистские ценности, а не к нации сограждан, ориентированных на ценности индивидуалистическо-прагматического плана³⁶.

В силу этого культурное многообразие во все времена было нечто большим, чем просто процесс этнизации или этнификации ценностей социальных групп. В ней раскрывался смысл естественного притяжения народов и общностей друг к другу.

Далее необходимо также уточнить понятия «этнизация» и «этнизация», которые в многонациональном пространстве культуры России ещё не получили устойчивого теоретического содержания.

Культурная этнизация – это придание социокультурным феноменам и институтам этнического содержания, т.е. перенос социокультурных ценностей, традиций в «мир этнического».

³⁵ Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 116 с.

³⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. С.2.

Культурная этнизация – это процесс обратный этнификации, выраженный в преднамеренном (или непреднамеренном) включении этнического в социальные или культурные реалии (повседневные практики) общества.

Однако потенциал этнификации и этнизации в культурном пространстве во многом зависит от сложившихся в обществе этнополитических ценностей и повседневной практики межкультурного взаимодействия.

Исследователь А. Турен выделяет три системы действий, оказывающих непосредственное воздействие на формирование культурного многообразия в обществе³⁷:

- историчность (позволяет преодолеть культурный редукционизм, обогащает общность фактами и событиями);
- институциональность (вызывает трансформации в культурной системе, повышает конкурентоспособность группы);
- организованность (обеспечивает единство и целостность системы, равновесие и баланс общества).

Таким образом, пределы этнификации и этнизации культурного определяются, во-первых, историческими традициями народов России, во-вторых, характером институционально-организационной среды.

В условиях множественности культурных пространственно-временных конструкций и их взаимопроникновения особую значимость приобретают социальные институты, наиболее успешно формирующие смыслы и содержания прошлого, настоящего и будущего. Они связывают разные пространства и времена, сохраняя социокультурные и иные идентичности³⁸. В это кроется культурная уникальность многонациональной России.

Можно отдельно остановиться на общеизвестных моделях межкультурного взаимодействия и взаимовлияния, к которым относят ассимиляцию, интеграцию и фузию³⁹.

³⁷ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 19.

³⁸ Савинов Л.В. Управление национальными отношениями : учеб. пособие / Л. В. Савинов; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. — 164 с.

³⁹ Цветков Д.Ю. Этнополитические модели в условиях переходного периода. М. : Науч. кн., 2003. С. 27.

Ассимиляция – это процесс усвоения представителями различных народов и этнических групп культуры той социальной среды, в которой они живут. В результате ассимиляции возможна потеря этнического языка, культурных особенностей, традиций отдельным народом.

Интеграция – это процесс, в котором культурное многообразие консолидируется в единство, при этом сохраняется этническая культура и идентичность. Интеграция подразумевает (в отличие от ассимиляции) наличие двух типов культур, которые друг другу не противоречат, находятся в гармонии и единстве. Речь идёт об интегративной и этнической культурах.

Фузия – это процесс, в котором две или более культуры объединяются и формируют новую культурную систему, отличную от всех предыдущих. В ней присутствует только один тип модифицированной культуры, все первичные культурные коды стираются.

Есть и более подробные классификации моделей межкультурного взаимодействия. Например, учёный И.Г. Ионин выделяет следующие:

- колонизация, способствующая насильственному навязыванию инокультурных ценностей в «чужеродной» среде;
- изоляция, выраженная в желании и способностях общества отгородиться от иных культур кроме собственной;
- межсубъектная ассимиляция, выраженная в отказе социальной группы от собственной культуры в пользу иной;
- частичная ассимиляция, проецирует сохранение своей традиционной культуры, но в урезанном виде, с преобладанием инокультурных элементов и ценностей;
- межкультурная интеграция, предполагает открытое культурное сотрудничество между народами, балансировку культурных ценностей и традиций, с сохранением собственного культурного ядра и самобытности⁴⁰.

Народы Российской Федерации, по нашему мнению, вписываются в интеграционную модель межкультурного взаимодействия, которая по своей природе является плюралистической и равновеликой для всех участников этого процесса.

⁴⁰ Ионин И.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996, с. 23-36.

При этом интеграционная модель России не может сводиться к сугубо математическому сложению отдельных культур, предложенному исследователем И.Д. Колесиным: «плюс» на «плюс» (взаимное обогащение культур); «плюс» на минус» или «минус» на «плюс» (культурное поглощение); «минус» на «минус» (взаимное культурное подавление, принижение, конфликт)⁴¹.

Изучая межкультурное взаимодействие в судьбе человечества, учёный С.Н. Артановский, систематизирует категорию «культурное единство» (супер-культура), которое не следует понимать буквально, как неделимый или однородный организм. «Историческое единство культур не означает их тождественности, т.е. полную повторяемость явлений, их идентичность. «Единство» означает целостность, коренную общность, преобладание внутренних связей между элементами данной структуры над внешними. Мы говорим, например, о единстве Солнечной системы, которая, однако, не исключает множественности составляющих её миров. Мировая культура, с этой точки зрения, образует единство, обладающее структурой, которая располагается в двух измерениях пространственном (этнографическом) и временном (этноисторическом)»⁴² – пишет в своих научных трудах С.Н. Артановский.

По мнению зарубежного учёного С. Хантингтона, многообразие культур изначально предполагает их замкнутость и требует взаимодействия. Локальная культурная замкнутость может быть разомкнута через взаимодействие с другой культурой. Культура – исторический результат взаимодействия народов. Взаимодействие предполагает, как взаимообогащение национальных культур, так и сохранение их самобытности. Общечеловеческая культура – это как бы древо со многими ветками. Культура народа может процветать лишь тогда, когда процветает общечеловеческая культура. Поэтому, заботясь о национальной, этнической культуре, следует очень беспокоиться и об уровне общечеловеческой культуры, которая едина и многообразна. Едина в смысле включения в себя многообразия

⁴¹ Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. №1 1999., С.140.

⁴² Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций. Ленинград, 1967. с.43.

исторических и национальных культур. Каждая национальная культура своеобразна и единственна. Её вклад в общечеловеческий культурный фонд уникален и неповторим. Ядро каждой культуры составляет свой идеал. Исторический процесс формирования и развития культуры не может быть правильно понят, не учитывая взаимодействие, взаимовлияние, взаимообогащение культур⁴³.

Исследователь М. Бахтин по этому поводу пишет следующее: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа, на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины»⁴⁴.

Поэтому, когда мы говорим о культурном многообразии, то не имеем в виду полное взаимное погружение культур в одно идеологическое основание. Скорее ведём речь об исторической обусловленности культурных парадигм в русле одной устоявшейся системы, которая, в конечном счёте, привела к обогащению самобытности и культур равновеликих народов России за счёт своей технологичности, ментальности и долговечности. Что свидетельствует о некой исторической зрелости культур равновеликих народов России, об их институциональной связности, которая оказалась более прочной и жизнеспособной по сравнению с прозападным межкультурным симбиозом. Культурное многообразие обеспечивает вовлеченность каждой такой культуры в оборот общих социальных процессов. При этом культурная самобытность и аутентичность мыслится как взаимодействие субкультур различных уровней.

⁴³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003. Изд-во АСТ. 268 с.

⁴⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 480 с.

Культурное многообразие народов Российской Федерации – это уникальная интеграционная конфигурация, проверенная историей и временем, в рамках которой сосуществуют и одновременно тяготеют друг к другу множество различных культур, близких в физическом и духовном смыслах.

Известный философ Н.А. Бердяев, рассуждая на тему поликультурности и многообразия Отечества, писал: «... в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»⁴⁵.

Говоря «языком» П. Бурье, культурное многообразие это и потребность равновеликих народов России, и их стимул к собственному развитию⁴⁶. Поскольку только все вместе, сообща, народы Российской Федерации могут успешно пройти процесс собственной этнической социализации (уникальность) и воспроизводить целостную цивилизационную систему (единство).

Гармонично сочетая при этом:

- самоидентификацию;
- политическое и культурное единение;
- формирование двух уровней культуры (этнической и общегражданской).

Конечно, этническая культура отдельных равновеликих народов России является во многом локально и территориально-дифференцированной единицей, зависит от различных объективных и субъективных факторов.

Однако основополагающими во все времена были и остаются ценности культурного многообразия и дружбы народов, выраженные в происхождении и исторической судьбе, обращении к исторической памяти и планам на будущее, понимании общей территории и целостности. Что в итоге и определяет суть интеграционной культуры России, состоящей из множества различных

⁴⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: МП «Рарог», 1990.

⁴⁶ Бурье П. Структура, габитус, практика //Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1.№. 2. С.99.

культур народов многонациональной Отчизны, выраженной в гражданской (общегосударственной) консолидации и единстве⁴⁷.

Размышляя о фундаментальных ценностях культурного многообразия России, нельзя не упомянуть об особом значении территории нашей страны, колоссальной по всем параметрам и критериям. Учёный Л.В. Савинов пишет: «В силу этого значимым становится региональное измерение – роль географических символов Центральной России, российского Европейского Севера, Кавказа, Урала, Сибири, Алтая, Прибайкалья, Дальнего Востока, других регионов. Особое место в этом ряду занимают Москва и Санкт-Петербург – политические и культурные столицы, а также города, сыгравшие и играющие особую роль в политике, экономике, культуре и истории Отечества»⁴⁸.

В системе культурного многообразия России заложен императив исторической преемственности, который, даже не смотря на современную политическую повестку дня, не теряет своей актуальности. Постараемся более подробно изложить авторскую позицию по этому вопросу.

Почему историческая преемственность является и сегодня сильным регулятором в межкультурном взаимодействии равновеликих народов России и СНГ? И как правильно транслировать эту преемственность?

В СССР формировалась универсальная советская культура, которая совмещала в себе идеи внешнего и внутреннего интернационализма («Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Все народы – братья»); патриотизма («За Родину-мать»); вождизма («За Сталина»); экономических достижений («БАМ»); новых открытий в космосе («Юрий Гагарин»), в балете, в советском спорте. При этом активно использовалась советская символическая атрибутика: праздники, флаг, герб, гимн, «пионерия», награды. Использовались и были включены все значимые социальные институты в общественную жизнь советского человека: семья, пионерские организации, школа, искусство, образование, кинематограф. Советская пропагандистская

⁴⁷ Тишков В. О национальном идеале и ценностях // Вестн. Рос. нации. 2009. № 3(5). С. 40–48.

⁴⁸ Савинов Л.В. Управление национальными отношениями : учеб. пособие / Л. В. Савинов; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – 164 с.

деятельность пронизывала насквозь жизнь советского человека, от его рождения и до смерти.

Сегодня историческая преемственность через призму культурного многообразия Российской Федерации может рассматриваться в более широком теоретическом и практическом значении.

В этом контексте целесообразно обратиться к идеям учёного М.В. Ильина, который изучает взаимодействия в рамках хронологических систем, имеющих разные уровни темпоральности. Подобные взаимодействия отражают не только реальный ход развития (генезиса) политических систем, но и их структурно-функциональные, морфологические особенности. Данный теоретический метод применим и для изучения, объяснения, анализа культурного взаимодействия народов России и многонациональной дружбы между ними.

Поэтому в современных условиях, с учётом набора сложившихся смысловых и символических конструкторов, многообразие и единство культур народов России может иметь особый научный интерес. Так, например, дело обстояло с Государственным Гимном Российской Федерации, который при смене формы смыслов и символов советского прошлого, получил развитие в сегодняшней социокультурной матрице⁴⁹.

Актуальное осмысление и понимание формулы интеграционной культуры и единства народов России возможно в трёх темпоральных отрезках:

– символы и смыслы из прошлого (социальная память, история, судьба);

– символы и смыслы современности (современные культурные ценности народов России, укрепляющие братские, дружественные, толерантные отношения между ними);

– символы и смыслы будущего (общекультурная интеграционная идея).

Необходимо, чтобы наряду с символами и смыслами из прошлого формировались и новые интеграционные «идеи-скрепы», которые бы одинаково и полезно воспринимались всеми народами нашей многонациональной страны. И позволяли укреплять

⁴⁹ Савинов Л.В. Управление национальными отношениями : учеб. пособие / Л. В. Савинов; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – 164 с.

ценности российской цивилизации (супер-культуры) в архитектуре мировой культуры.

Для этого продуктивным представляется:

– научиться фиксировать любые позитивные и общественно-значимые проявления интегративной культуры России в собственных высказываниях и в высказываниях окружающих, включая зарубежных коллег;

– научиться выявлять их общественную значимость для всех равновеликих народов Российской Федерации.

Как никогда востребованным видится вопрос о формировании полезных знаний о культурах народов Российской Федерации в молодёжном сознании, в частности, в рамках изучения общественных и гуманитарных дисциплин, позволяющих духовно обогащать личность студента, формировать в нём чувства мно-гонациональной дружбы и единства.

Как пишет И.С. Дороговцева: «Серьёзную проблему учебных текстов, на наш взгляд, представляет тенденция к стереотипизации, к упрощению реальности и сведению культурной сложности к системе бинарных оппозиций (духовность – бездуховность, самобытность – глобализация, соборность – либеральная демократия, человечность – техника и т. п.). Наиболее распространёнными клише в учебниках гуманитарного цикла (философия, культурология), кроме популярных сегодня теорий заговора, можно назвать тезисы о доминировании материальных ценностей на Западе, а духовных – на Востоке и в России, о безнравственности и примитивизме массовой культуры, которая традиционно противопоставляется элитарной и описывается почти исключительно в негативных терминах»⁵⁰.

Когда культурное многообразие подменяется материальными приматами и ценностями, познавательная функция сводится к своему минимальному значению. Современное состояние российского образования указывает на теоретический пробел в области изучения межкультурной и межнациональной дружбы народов России. А образовательная деятельность, без сомнения, выступает серьёзным

⁵⁰ Дороговцева И.С. Я и другой в современной российской культуре: тенденции ксенофобии и изоляционизма // Гуманитарный вектор. 2011. №2(26). С.82-86.

институтом (технологией) укрепления в общественном сознании интегративной модели культуры Российской Федерации, формирования культурных смыслов и символов.

В заключение данного раздела отметим, что интеграционная культура России – это «детище» множества равновеликих народов, выступающих в форме единого культурного организма, но при сохранении этнических особенностей каждого из них. В основе межкультурного взаимодействия заложен принцип исторической интеграции и дружбы народов, отличный от модели западного мультикультурализма и материализма. Сама же формула дружбы народов Российской Федерации имеет в своём основании не только «смыслы-символы прошлого», но и тяготеет к будущему, многонациональному и поликультурному.

Служением идеям многонационального единства и дружбы равновеликих народов России, поиск путей «старых» и «новых» смыслов/символов, стратегии общегосударственной и гражданской солидарности нашего Отечества сегодня стали мировоззренческой основой и фундаментом для новых свершений и открытий. Только все вместе, в культурном сотворчестве, могут быть решены общие проблемы.

В политическом плане это вопросы самоопределения народов и их равноправия, представительства в органах законодательной, исполнительной и судебной власти. В экономическом – учёт традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности, рациональное использование природных ресурсов, накопленного научно-технического и кадрового потенциала, преимуществ территориального разделения труда и производственной кооперации. В социальном – особенности развития языка, учёт и удовлетворение этнокультурных интересов народов, укрепление и совершенствование общеобразовательной программы, сохранение памятников истории, традиций и обычаев.

Все эти аспекты известны российскому обществу и должны решаться через призму культурного многообразия и единства. В этом наша многонациональная уникальность и сила Российской Федерации.

ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ ТЮРКСКОГО ФАКТОРА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЕДИНЕНИЕ И ПРИТЯЖЕНИЕ ВОКРУГ «КУЛЬТУРНОЙ ОРБИТЫ»

Изучение тюркского фактора сегодня представляют особую значимость в контексте его взаимовлияния на обогащение российской культуры и на укрепление братских отношений в формате постсоветских конфигураций.

Стоит признать, что долгое время тюркский фактор рассматривался научно-экспертными сообществами как зона дополнительного риска для России. От этого он в действительности и становился риском. Поскольку теоретическая не разработанность вопроса способствовала тому, что инициатива уходила другим государствам, которые, собственно говоря, использовали тюркскую тематику в угоду своим геополитическим интересам.

Если коснуться истории, то мы видим, что стремления политизировать тюркский фактор в своих интересах прослеживались у Османской империи, а позже у Турции не единожды – объединить тюркские народы Ближнего Востока и Российской империи под своим государственным началом.

Кроме того, долгое время в основе понимания тюркского фактора лежал чисто европоцентристский подход, который был лишён исторической объективности. Его суть сводилась к тому, что тюркские народы не могли внести вклад в мировую цивилизацию, потому как они являлись кочевым народом, не имевшим ничего исконно своего, а лишь пользовавшимся плодами, созданными оседлыми народами.

Как пишет исследователь Ш. Валиханов: «В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспощадных дикарей; понятие о кочевом народе тесно связано с идеей грубого и скотоподобного варвара. Между тем, большая часть этих варваров имеет свою литературу и сказанья, письменные или устные»⁵¹.

О подобном примитивном и неоправданном восприятии тюркского фактора писал известный отечественный этнолог Л.Н. Гумилёв в книге «Древние тюрки»: «Историку следует избегать очень опасной

⁵¹ Валиханов Ш. Собрание сочинений. – Алма-Ата 1961. – Т.1. С.309.

методологической аберрации, заключающиеся в стремлении отыскивать в культуре другого народа те черты, которые нам представляются значительными, и при отсутствии считать данный народ примитивным»⁵².

Все прошлые варианты социальной регуляции, достижения и ценности подлежали оценке только с точки зрения подготовки общества к вхождению в созданную Западом современность. Поэтому культура прошлого на любом уровне оценивалась с точки зрения её пригодности для осуществления движения в будущее, уже открытое Западом. Всякого рода местное и историческое своеобразие воспринималось только как специфика начальной фазы, подлежащая скорейшей трансформации или устранению⁵³.

Но те времена миновали, когда тюркский фактор игнорировался или был связан с неоправданным риском. Можно предположить, что современная повестка дня изменилась кардинально, произошло мировоззренческое переосмысление перспективности тюркской тематики в сторону многонациональности и поликультурности, как неотъемлемых элементов Российской Федерации.

В этом смысле трудно не согласится с мнением общественного деятеля Р. Алпаута, который в одном из своих интервью отмечает следующее: «Тюркский фактор – это не только внутренняя политика, но и хороший инструмент внешней политики, особенно в деле развития евразийской интеграции»⁵⁴.

Продолжая мысль Р. Алпаута, мы предлагаем рассматривать тюркский фактор в преломлении к российским реалиям с позиций двух начал:

– как неотъемлемый элемент российской культуры и государственности, наряду с другими культурами равновеликих народов России (славянских, финно-угорских и т.д.);

⁵² Гумилев Л. Древние тюрки. – СПб., 2002. – С.Иконников – Галицкий А. – Кызыл, 2002. - №35. С.80-81.

⁵³ Булекбаев С. Вклад тюрков в мировую цивилизацию // http://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/restricted/lib/periodic/Mysl%60_2015_12_31.pdf (дата обращения: 22.12.16).

⁵⁴ Почему возрос интерес к тюркскому фактору в России? // <http://www.turkishnews.com/ru/content/2015/01/25/Почему-возрос-интерес-к-тюркскому-фак/> (дата обращения: 07.03.17).

– как культурную парадигму, связывающую Россию и другие тюркские страны постсоветского региона.

Данное двуединое понимание тюркского фактора, элементы которого между собой, безусловно, связаны, позволяет преодолеть абстрактное восприятие тюркского дискурса как объекта и зоны риска. Поскольку позволяет разграничить его потенциал во внутригосударственной и внешне государственной деятельности России.

Думается, что данные тезисы имеют под собой вполне объективные посылы:

1. Тюркский фактор сыграл своё значение в формировании и развитии российской государственности, наряду с другими равновеликими народами России. А тесное переплетение тюркских, славянских, финно-угорских и иных культур служит ярким тому доказательством.

Как отмечает, например, политический аналитик О. Кузнецов: «Русские и тюрки в исторической ретроспективе гораздо ближе друг другу, чем это принято считать. Об этом я начал писать в научных журналах и говорить на научных симпозиумах, и за это время не встретил ни одного принципиального возражения в адрес своей концепции, что является лучшим доказательством её справедливости»⁵⁵.

2. Россия, являясь наследницей Российской Империи и Советского Союза, а сегодня многонациональной страной в которой проживает более 20 миллионов представителей тюркских культур, может по праву считаться одним из культурных Центров тюркского притяжения и единения. И это не противоречит современным законам глобализации и полицентричности.

Ещё Д.И. Менделеев писал: «Россия — мир особый в географическом и культурном смысле, судьба которой определяется глубоко синтезирующим, примиряющим началом, она назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить»⁵⁶.

⁵⁵ Русские и тюрки в исторической ретроспективе гораздо ближе друг другу, чем это принято считать // http://www.rizvanhuseynov.com/2014/07/blog-post_8.html (дата обращения: 07.03.17).

⁵⁶ Менделеев Д.И. К познанию России // Вестник высш. школы. 1992. №4-9. С. 96.

Эти два посыла, по нашему мнению, формируют «многонациональную культурную орбиту России», которая в рамках данной работы подлежит особому научно-исследовательскому анализу.

При этом следует отдельно упомянуть об особенностях тюркского фактора в российских реалиях.

Во-первых, тюркские народы издревле играли особое цивилизационное значение в самоидентификации евразийского региона. Тем не менее, полноценной их интеграции в лоне одной цивилизационной супер-системы не произошло. Это значит, что тюркский фактор выступал и выступает не политическим, а культурным феноменом, объективно лишённым потенциала к политической интеграции.

Поэтому все попытки отдельных политических сил использовать тюркский фактор в своих интересах для воссоздания некой абстрактной государственности, изначально обречены на провал. И этому есть вполне объяснимые причины.

По Л.Н. Гумилёву, тюркские народы относятся к классическому примеру метаэтносов, внешне чем-то напоминающих друг друга, но в жизни никак не соединённых народов⁵⁷.

Эксперт в области евразийской интеграции С. Аязбеков пишет по этому поводу следующее: «Самобытность тюркской цивилизации во многом обусловлена также особенностями кочевого способа хозяйствования, результатом которого стала особая интеграционная роль тюрков в Евразии. Важным в этой связи является то, что, несмотря на отсутствие этногенетического единства, в этнос «тюрк» были включены многие ассимилированные народы, что во многом способствовало тому, что тюркская цивилизация стала единой этнокультурной целостностью. Все это, безусловно, способствовало выработке несколько иного типа цивилизации, отличного от цивилизаций, основывающихся на городской и земледельческой культуре. Отличительной особенностью тюркской цивилизации стала ее открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. Из этого можно определить главную

⁵⁷ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айрис-пресс, 2008. 560 с.

особенность тюркской цивилизации. В отличие от многих оседлых цивилизаций, интровертных по способу сохранения своего энергетического ресурса, тюркская цивилизация экстравертна, для неё характерен широкий охват как в пространстве горизонтали, так и вертикали»⁵⁸.

Не говоря уже о том, что культуризация тюркского фактора имеет явные преимущества перед политизацией этого феномена:

1. Позволяет преодолеть политико-радикальные течения и тенденции в тюркском вопросе, поскольку опирается на социальный опыт и человеческий капитал, а не на политическую выгоду.

2. Не акцентирует внимание на территориально-политических ориентациях народов, не связана с политическими проектами миграции тюрков в мире, поэтому не провоцирует кризисные процессы в системе международных отношений.

3. Не связана с политическими и конъюнктурными интересами отдельных сил, может не иметь институционального оформления, но стремиться к внутреннему духовному взаимопониманию и социальному обмену.

4. Не стремиться к физической интеграции государств, избегает деструктивных и конфликтных ситуаций.

5. Способствует развитию институтов гражданского общества, выражает волю общества, а не отдельных политических элит.

Во-вторых, тюркские народы, наряду с другими равновеликими славянскими и финно-угорскими народами, участвовали в становлении и в развитии российской государственности. Интеграция тюркских метаятносов с другими метаятносами российской государственности позволили многим из них сохраниться и приобрести свою культурную уникальность и самобытность.

Обращает на себя тот факт, что в состав российской государственности за период XI–XIX вв. вошло множество равновеликих тюркских народов, что было обусловлено всем ходом общего исторического развития. Эти события нельзя назвать случайностью, поскольку единение славянских, тюркских, финно-угорских и иных равновеликих народов способствовало

⁵⁸ Аязбеков С. Этногенез тюркских народов и формирование тюркской цивилизации // <http://gisap.eu/ru/node/41452>(дата обращения: 20.02.17).

становлению не только российской государственности, но и целой мировой российской культуры и цивилизации.

Учёный С.А. Филин пишет: «Россия всегда была евразийской страной, в которой смешивались не только азиатские, но и европейские гены. Если говорить о происхождении и развитии не только государства, но и русского народа, то уже на самых начальных стадиях его формирования (Киевская Русь) восточнославянские племена смешивались с финно-уграми, жившими на территории современных Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, Мордовии, Республики Марий Эл, Чувашии (название того же Чудского озера происходит от финно-угорского племени чудь), со скандинавами (варягами) и, конечно, с тюркскими племенами на юге и востоке Руси, часть из которых платила дань киевскому князю»⁵⁹.

Приведём несколько исторических примеров.

Чуваши.

В XI–XII вв. в Среднем Поволжье стали появляться первые древнерусские поселения, в том числе и в городе Булгаре. Археологические данные свидетельствуют о сочетании культуры тюркских (чуваших) племен и Древней Руси⁶⁰.

Стоит отметить, что чувашские племена не имели своей государственности к тому времени, проживали совместно с другими племенными общностями в Правобережье Чувашского Поволжья и в бассейне реки Суры. Между ними не было единства.

В большинстве своём учёные схожи во мнении, что для чувашского народа факт добровольного вхождения в состав Древнерусского государства сыграл положительную роль, ибо при другом историческом сценарии он вряд ли обрёл свою государственность.

Башкиры.

Башкиры – народ, сложившийся в IX в. в результате смешения коренного населения южноуральского региона и родственного ему пришлого башкординского этнополитического объединения. Как свидетельствуют источники, миграция среднеазиатского печенего-башкординского союза носила, как правило, мирный характер. Население

⁵⁹ Филин С.А. Роль народов России и монголов в формировании русского суперэтноса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №15(204). 2013. С.48-62.

⁶⁰ Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т.1. Вып. 2. С.460.

Южного Урала приняло этноним «башкорт», под которым понимается объединение семи башкирских племен в родоплеменную семью⁶¹.

Башкирский народ сформировался на основе слияния множества этносов, говорящих на одном из тюркских языков и занимавшихся кочевьем на территории Южного Урала. В начале XIII в. башкиры вошли в состав империи Чингисхана, после образования Золотой Орды (1243 г.). Башкиры были обложены ясаком, должны были нести военную службу в войске Золотой Орды. Тем не менее, башкиры сохранили свою этнокультурную самобытность и этническое самосознание. Современные историки отыскивали множество доказательств борьбы башкирского народа с Золотой Ордой. Однако в этот период башкиры стали мусульманами, а их генофонд пополнился за счет вливания новых племен: кыпчаки, болгары, ногайцы.

Договор о вхождении башкирских племен имел форму Жалованных грамот царя. Русское правительство гарантировало башкирам защиту от притязаний ногайских и сибирских ханов, от вторжения внешних врагов, невмешательство во внутреннюю жизнь башкир, владение землей на условиях вотчинного права, свободу религии, власть местных биев и князей. После присоединения «в крае прекратилась феодальная междоусобица, было покончено с политической и территориальной раздробленностью. Это способствовало этнической консолидации башкир. Общение с русским и другими народами помогало дальнейшему развитию хозяйства, торговли, духовному обогащению⁶².

Татары.

Слово «татары» употреблено в связи с тем, что основателем Казанского ханства стал один из наиболее крупных золотоордынских князей Улу-Мухаммед, возглавлявший трехтысячное войско. Он объявил о своей независимости, присвоил себе титул хана и ушел со своим отрядом в пределы Булгарского царства. Сюда же прибыли и семьи воинов со стадами и кибитками. Это было одно из татарских племен. Столицей ханства стал город Новый Булгар, или Казань.

⁶¹ Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Уфа, 1999. С. 334.

⁶² Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 28-42.

Как пишет учёный Л.Ф. Болтенкова: «Наиболее тесные экономические и политические связи Булгария держала с Русью. Один из первых дружественных договоров Руси был заключен с Булгарией в 985 году. Однако следует отметить, что этому предшествовали военные походы с обеих сторон. В 1006 г. мирный договор между Булгарией и Русью был возобновлен. Однако во второй половине XI в. мир был нарушен из-за разгоревшейся борьбы за Волжский путь между Владимиро-Суздальским княжеством и Булгарией. Однако монгольское нашествие помирило соседей. Мирный договор был подписан в 1229 году, ибо угроза была общая»⁶³. С середины XVI в. историческая судьба татарского народа тесно связана с судьбой России.

Якуты.

Якуты, обитавшие в районе Байкала, были объединены в восемь родов. Они находились, как правило, в состоянии войны с соседями. Это способствовало созданию военной организации. Во главе якутских объединений стояли тойоны, которые выполняли и военные функции. Постепенно якуты передвинулись вниз по Лене, расселились по разным местам. А потом стали воевать между собой. В период войн они стали заключать межплеменные союзы, которые возглавляли военные вожди. Это было время разложения родового строя (до присоединения к России). Возникновение государственности у якутских народов связано с вхождением в состав России в XVII веке.

Большая часть якутского населения быстро убедилась в выгоды мирных связей с русским населением, пришедшим в Якутию, – промышленниками и торговыми людьми. Экономические выгоды от контакта с ними были главным стимулом, ускорявшим присоединение Якутии к России.

Алтайцы.

В VI–VIII в. Южной Сибири существовало древнее государственное образование алтайцев, которое возглавляла этническая группа, именовавшая себя «тюрк». Отсюда и название государства – Тюркский каганат.

⁶³ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

Алтайцы прошли долгий и трудный исторический путь перед вхождением в состав России. Они входили в состав первого и второго Тюркских каганатов, Монгольской империи, Джунгарского ханства, пока не подверглись китайскому нашествию в 1755–1759 гг. Чтобы уберечь свой народ от истребления, большинство алтайских племенных правителей – зайсанов обратилось к России с просьбой о защите и принятии их в подданство. Прием алтайцев в российское подданство осуществлялся сибирскими властями по указу Коллегии иностранных дел о приеме бывших «зенгорских зайсанов» с их подвластными в подданство России от 2 мая 1756 года⁶⁴.

Хакасы.

Государство же енисейских племен возглавил аристократический род Кыргыз. Так как государство с самого начала было полиэтничным, и в нем большую силу имел не только тюркский, но и самодийский («касский») компонент, то его население называло себя «хакас». Потому в исторической науке это государство называется государством древних хакасов (VI–XIII вв.).

Термин «хакас» охватывал все разноязычные племена. Поскольку правила представители рода кыргызов, то иногда в литературе можно встретить название древнехакасского государства как государство кыргызов.

Присоединение к России хакасов, как и многих других племен (тувинцев, аринцев, камасинцев, люторцев и т.д.), во многом обосновывалось безопасностью Енисейского края, который был подвержен нападению с разных сторон. В 1707 г. был построен Абаканский острог, а позже – Саянский острог. Это обеспечило безопасность и русскому, и местному населению Енисейского края.

Балкарцы.

Результат смешения трех основных этнических компонентов: кавказоязычного населения, ираноязычных аланов и тюркоязычных племен (кубанских болгар и кыпчаков). Кыпчаки оказали основное влияние на язык балкарцев. В горах Кавказа кыпчаки оказались, уходя от татаро-монголов. Там уже жили ираноязычные аланы. Их кыпчаки и ассимилировали.

⁶⁴ Самаев Г. П. Присоединение Алтая к России (исторический обзор и документы). – Горно-Алтайск, 1996.– 120 с.

В русских источниках сведения о балкарцах появляются в XVII в. Через Балкарию русские в 50-х годах XVII в. проникали в Западную Грузию. Во второй половине XVII в. в Москву приезжал сын балкарского мурзы Айдабуллы Артутай Айдабуллоу. В XVIII – первой половине XIX вв. в Балкарию переселились жители других регионов Кавказа: Сванетии, Черкесии, Абхазии, Чечни, Дагестана и др.

В состав России балкарский народ вошёл в первой трети XIX в. Это произошло в связи с обращением балкарских правителей к Российскому императору Николаю I (11 января 1827 г.) о принятии в подданство, но с условием сохранения религии, шариатского суда.

Карачаевцы.

Живут в северо-западной части горной полосы Центрального Кавказа. Являются соседями балкарцев, кабардинцев, черкесов, ногайцев. Карачаевцы – этнос, формировавшийся со времени бронзового века путем смешения местных кавказских племен и пришлых (аланы, болгары, половцы). До монгольского нашествия карачаевцы входили в аланский союз племен. После монгольского нашествия предки карачаевцев были отеснены в горные ущелья Центрального Кавказа. В XVI–XVIII вв. карачаевцы боролись за самостоятельность против Крымских татар. У них были контакты с Россией, Закавказьем (Сванетия, Мингрелия, Абхазия). Карачаевцы вошли в состав России в 1828 г. (Эльбрусский округ)⁶⁵.

Когда мы говорим о взаимовлиянии тюркских народов, исторически взаимодействовавших с другими народами России на едином историческом пространстве, мы имеем в виду, прежде всего, кипчакскую ветвь тюркской культуры, к которой относятся татары, башкиры, казахи, киргизы и другие тюркские народы, тесно интегрированные в единую культурно-историческую среду, начиная ещё со времен Золотой Орды. Характер русско-кипчакских исторических связей хорошо проанализирован в трудах Льва Николаевича Гумилева⁶⁶.

Стоит подчеркнуть, что большинство тюркских народов мира относятся не к кипчакской, а к огузской ветви тюркского мира,

⁶⁵ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

⁶⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, АСТ, 2004.

которая исторически имела меньше соприкосновений с Россией и общерусской культурой. В силу географии своего расселения, народы огузской группы имеют совсем иную историческую судьбу и совершенно другую культуру, связанную с менталитетом, в корне отличном от славянского и значительно отличающимся от тюрко-кыпчакского. К наиболее многочисленным огузским народам относятся турки, азербайджанцы и туркмены. Имеется и карлукская ветвь тюркских народов – узбеки и уйгуры. Вместе огузы и карлуки составляют около 80% проживающих в мире тюркских народов, тогда как на долю тюрков кипчаков приходится менее 20%⁶⁷.

Чем же обусловлена разница в менталитете, культуре и цивилизационных ориентирах между кипчаками с одной стороны, и огузами и карлуками – с другой?

Прежде всего, образом жизни, географией расселения и исторической судьбой. Большинство кипчаков, за вычетом части татар, бывшие кочевники-скотоводы, в то время как большинство карлуков и огузов (за исключением туркмен) еще с древних времен занимают земледелием. Различия обусловлены и религиозно-культурным фактором. Большинство кипчаков, за исключением татар, позднее приняли ислам. Казахи с киргизами – только в XVIII веке. Среди кипчаков до сих пор сильны пережитки язычества, а в традициях и менталитете они имеют много общего со своими соседями – славянами, уграми и малыми народами Сибири. Напротив, огузы и карлуки, восприняв ислам более 1200 лет назад и соседствуя с арабо-персидским миром, испытали глубочайшее влияние исламских ближневосточных традиций и арабо-персидской культуры⁶⁸. Поэтому огузский и карлукский миры в ментальном плане являются органической и неразрывной частью ближне-восточного культурного ареала⁶⁹.

Что касается влияния на огузский мир европейской христианской

⁶⁷ Закиев М. Происхождение тюрков и татар. М.: Инсан, 2002. С.10–15.

⁶⁸ Хамави Я. Муджам ал-Булдан. Географический словарь стран. Баку: Элм, 1983. С. 12, 28–29.

⁶⁹ Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

культуры, то вплоть до XVIII века она была представлена влиянием не России, а стран Юго-Восточной и Западной Европы. Наиболее отчетливо это влияние прослеживается на примере западных огузов-турков и азербайджанцев, исторически взаимодействовавших с византийцами, греками, балканскими славянами и отчасти Западной Европой в эпоху Сельджукской, Османской и Сефевидской империй в XI–XX вв.⁷⁰

По мнению Директора Центра Л.Н. Гумилёва П. Зарифуллина: «Евразийство возникло, как идея объединения славянских и тюркских векторов. Славяне и тюрки, когда они раздельно, пытаются сказать, что Российская Империя это славянское царство, а Османская Империя это тюркское царство... Потом начнёшь разбирать, оказывается, что Российская Империя это наполовину тюркское царство. А Османская Империя – это наполовину славянское царство. Т.е. всё дробилось. Мы, евразийцы, утверждаем, что, когда тюрки и славяне встречаются, получается хорошо, получается симфония. Как говорил Лев Николаевич Гумилёв – комплементарность. Есть народы, которые дополняют друг друга. И вот такой тюркско-славянский симбиоз наоборот всегда рождал живучие и творческие народы и личности»⁷¹.

При изучении взаимовлияния славяно-тюркских культур в формировании российской культуры, следует отметить также значительную роль и других равновеликих народов России, издревле проживавших в центральной части страны и сыгравших значительную роль в формировании этнического облика государства. В частности, речь идёт о финно-угорских народах России.

Политический союз финно-угорских народов с тюркскими народами берёт свое начало еще со времен древних гуннов. Не случайно в современной Венгрии получила преобладание теория о тюркском происхождении мадьяр, чем и было продиктовано проведение там в 2012 году Международного Гунно-Тюркского Курултая. В первые,

⁷⁰ Книга Оруджбека Баята – Дон Жуана Персидского / Пер с английского, введение и комментарии О. Эфендиева и А. Фарзалиева. Баку: Язычы, 1988. С. 7–69.

⁷¹ Россия и Тюркский Эль // <http://www.gumilev-center.ru/rossiya-i-tyurkskijj-ehl-2/> (дата обращения 28.02.17).

века нашей эры, в том числе, в годы правления Атиллы (вождь гуннов в 434–453 годах), в состав союза племен гуннов входили как тюркские, так и финно-угорские племена, впоследствии сыгравшие немалую роль в этногенезе венгерского, а также ряда восточнославянских народов⁷².

Как справедливо отмечает Л.Н. Гумилев: «Именно с угорских территорий начали хунны свой новый поход на запад, причем угорский элемент составлял их основную боевую силу, и нет оснований сомневаться в том, что оба народа смешались и слились в один новый народ – гуннов»⁷³.

Таким образом, можно предположить, что определенная часть русского этноса, то есть миллионы русских людей, живущих ныне в России, генетически являются потомками тюрков-кипчаков или же финно-угорских народов (коми, удмуртов, карелов, мордвы и т.д.), которые, в результате ассимиляции обрусели и стали называть себя «русскими»⁷⁴.

Народы России представляют собой общекультурную целостность и многообразие, процесс развития которых сконцентрирован в пределах крупнейшей страны на Земле. Само же состояние культурного синтеза между ними детерминировано не только прошедшими историко-политическими трансформациями, но и глубинными процессами, отражающими интеграционные сдвиги в недрах этнокультурного богатства страны. Природные ритмы российской государственности определяют общую структуру её межэтнического синтеза, но не меняют полностью его формат, заданный устойчиво воспроизводящейся культурной целостностью равновеликих народов многонациональной страны.

Далее перейдём к третьей особенности тюркского фактора в российских реалиях.

⁷² Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

⁷³ Гумилев Л.Н. История народа Хунну. М., 2004. С. 617.

⁷⁴ Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

Тюркский фактор имеет особый культурный потенциал в процессах евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Если мы говорим про тюркский фактор в более широком значении, преломляя его для тюркских народов евразийского пространства, то он уже прошёл несколько стадий своей трансформации.

Если говорить в целом о роли тюркского фактора в развитии евразийской интеграции, то можно выделить несколько этапов: древнерусский (VI–XII вв.), татаро-монгольский (XIII–XV вв.), российский (XV–XX вв.).

Как отмечает учёный О.В. Лушников: «Для формирования евразийской историко-культурной общности имелись существенные природные предпосылки. Вытянутый в широтном направлении Евразийский континент в северной его половине не разделен высокогорными хребтами или большими пустынями, которые могли бы существенно ограничить общение обитателей разных его частей. Широкие реки не столько разъединяли, сколько связывали народы Евразии. Значительную роль в деле перемещения людей, вещей и идей сыграл и протянувшийся от Хингана до Дуная сплошной пояс степей. Неудивительно, что уже с конца эпохи неолита обозначились общие черты для населения всей Евразии. Близость ландшафтно-природных условий способствовала формированию сходных хозяйственно-культурных типов, а все более умножающиеся прямые и опосредованные контакты между населением разных областей Евразии, и, особенно массовые миграции населения, помогали распространению культурных новаций и унификации их культурного облика»⁷⁵.

Именно в древнерусском государстве впервые проявились тенденции евразийской интеграции, когда со становлением государственности формировались ценности Евразии.

Свои коррективы в этот процесс внесло татаро-монгольское нашествие. По мнению некоторых учёных, с позицией которых солидарны авторы доклада, татаро-монгольское нашествие выступило

⁷⁵ Лушников О.В. Евразийская интеграция: тюркский, монгольский, российский опыт // Материалы международной научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». — Казань: Институт Истории АН Татарстана, 2009. С. 142–145.

цементирующим сегментом в развитии древнерусской государственности и евразийской интеграции⁷⁶.

Учёные Д.Д. Васильев, М.В. Горелик, С.Г. Кляшторный, раскрывая особенности евразийской интеграции в татаро-монгольский период, пишут: «Общеимперская культура складывалась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в чингизидский культурный круг, расцветивающих основу, принесенную завоевателями. Интересно, что даже армянские князья носили монгольскую прическу, а монголо-джурдженьский дракон воплотился рукой новгородского костореза»⁷⁷.

В «Повести временных лет» говорится, что к приходу татаро-монгольского войска великороссы уже были «по крови» не чисто славянами, т.е. и европейцами, и азиатами (евразийцами)⁷⁸.

К этому мы лишь добавим, что татаро-монгольский период сыграл непосредственное значение для укрепления евразийских ценностей и традиций российского государства.

«Распространение влияния Российской империи на «монгольское наследство» окончательно скрепило Евразию в политическом, экономическом и культурном отношении, а более чем 400-летняя продолжительность сосуществования в едином (российском и советском) пространстве придала колоссальную инерционную силу процессам экономической интеграции, аккультурации и культурного синтеза, продолжающимся в Евразии и сегодня»⁷⁹ – считает О.В. Лушников.

Эпоха так называемого «татаро-монгольского» ига характеризуется глубочайшим культурным взаимодействием между русскими,

⁷⁶ Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: «Вост. лит-ра», РАН, 2006. С.472.

⁷⁷ Васильев, Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах созданных кочевниками Евразии / Д.Д.Васильев, М.В. Горелик, С.Г. Кляшторный // Из Истории Золотой Орды. Казань. 1993. С. 33–44.

⁷⁸ Уже к приходу татар наши предки были не вполне славянами // Информационное агентство «Росбалт». Россия, 11.04.2012. URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/uzhe_k_prihodu_tatar_nashi_predki_byli_ne_vpolne_slavyanami (дата обращения 05.03.17).

⁷⁹ Лушников О.В. Евразийская интеграция: тюркский, монгольский, российский опыт // Материалы международной научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». – Казань: Институт Истории АН Татарстана, 2009. С. 142–145.

кипчаками, половцами и печенегами, создавшими империю Золотая Орда, которая охватывала значительную часть территорий, на которых позже возникла Российская Империя. О том насколько в эпоху средневековья тюркское и славянское начала проникли друг в друга, можно судить по книге тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», которая составлена на русском языке, но содержит многочисленные абзацы, написанные автором на тюркском⁸⁰. Это свидетельствует о реальном русско-тюркском двуязычии, распространенном среди населения ряда русских княжеств. С этнической близостью русских и кипчаков связано и знаменитое изречение – «поскреби русского, найдешь татарина».

Выросшая из Московского Княжества Российская империя, претендовала на роль «третьего Рима» и наследницы рухнувшей в XV веке православной Византийской Империи. Однако, наряду с этим, в плане государственного строя, политических традиций, культурных особенностей и этнического состава представляла собой, не в меньшей степени, наследницу Золотой Орды. Так же воспринимали её и в Западной Европе, исторически ассоциируя Россию, как «Евразийскую державу», евразийскую страну.

Многонациональный характер общероссийской культуры формировался в результате исторического взаимодействия и смешения многочисленных народов на территории Киевской Руси, Золотой Орды, ханств, русских княжеств, Московского царства, а также на иных территориях, по мере постепенного расселения русских и освоения ими обширных земель Урала, Поволжья и Сибири. Именно этими интеграционными процессами объясняется то, что русские, татары, чуваша и другие народы, живущие по соседству друг с другом в Центральной части России, на Урале и в Поволжье, очень близки друг к другу, как генетически, так и по внешнему облику, особенностям менталитета, быта и культуры. Чисто внешне, как тюркоязычные башкиры, так и живущие по соседству с ними славяноязычные русские, имеют в своем облике черты европеоидной, монголоидной и уральской рас, а также частично

⁸⁰ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и коммент. Н.И. Прокофьева. М.: Советская Россия, 1980.

лапоноидного антропологического типа⁸¹. То есть немалая часть русских Поволжья в культурном плане и генетически ближе к своим соседям башкирам и финно-угорским народам, нежели к живущим в отдалении славянским народам, например, полякам.

В XXI веке межкультурное сотрудничество России и стран СНГ, после распада СССР, решает задачу строительства (возрождения) евразийского культурного пространства бывших советских республик в совершенно иных исторических условиях. Что определяется евразийским притяжением постсоветских культур и народов. Отсутствие единой политической системы не создаёт серьёзных курьёзов в культурном единении народов, которые по объективным причинам тяготеют друг к другу и имеют много общего.

Произошло это по многим причинам: духовное тяготение братских народов друг к другу; попытки культурного воздействия стран Запада на постсоветское пространство; всемирная глобализация и формирование «общества массового потребления» и т.д.

Испытав на себе гуманитарно-технологическое влияние Запада, которое было прагматическим, не имело ничего общего с культурным сближением, многие российские и постсоветские народы вновь пересмотрели межкультурное сотрудничество как возможность реализоваться евразийской культуре и цивилизации⁸².

Поэтому сегодня и возникла необходимость в адекватном конструктивном уравновешивании тенденций глобализации в культурном мире. В том числе посредством регионализации. Происходит вновь культурное притяжение метаэтносов и тюркских культур, но только в иной плоскости. Отграниченной от институционального оформления, но тяготеющая к культурной справедливости.

Как пишет учёный Р.Г. Шарипов: «Культура, как видим, может пережить цивилизацию, язык и этноним могут пережить своего первоначального носителя (хотя бывает и наоборот). Но для того, чтобы это случилось, чтобы культурная традиция не оборвалась полностью, необходимо сохранение неких глубинных слоев –

⁸¹ Лапоноидна раса // БРЭ. М., 2010. Т.16.

⁸² Сулейманов А.Р. К вопросу о межнациональной интеграции в условиях глобализации: Россия и Казахстан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 4 (20). С. 87–88.

«коллективного бессознательного», неких духовных инвариантов культуры – долговременных структур архетипического или ценностного порядка»⁸³.

По мнению учёного Н. Амрекулова: «Россия – ядерный гарант выживания тюркских народов, экономический, геополитический и культурно-языковой доминант и покровитель-коммутатор тюрков Евразии»⁸⁴.

Приведённый выше анализ позволяет сформулировать идею о роли тюркского фактора в укреплении процессов евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Тюркский фактор в условиях глобализации нацелен на обеспечение качественных социальных изменений за счёт культивирования ценностных ориентаций евразийской цивилизации. Евразийские идеи тесно сопряжены с представлениями о том, что все многонациональные культуры постсоветского региона равновеликие.

При этом стоит учитывать многовековой опыт евразийского притяжения (древнерусский, татаро-монгольский, российский), который указывает на очевидную связь между постсоветскими культурами при сохранении относительно длительной неизменности в сфере традиционных ценностей. В этой связи приобретает особую значимость конечная цель движения постсоветских культур применительно к евразийскому измерению.

В условиях глобализации тюркский фактор приобретает особый ценностно-культурный аспект. Культурное многообразие на постсоветском пространстве образует ту самую сферу интеграционного евразийского притяжения, далёкую от политических проектов, но отстаивающую общечеловеческие идеалы и духовные начала многонационального благополучия. Что способствует решению множества проблем: от обеспечения культурной справедливости до защиты культурной целостности постсоветского региона. И об этом стоит помнить.

⁸³ Шарипов Р.Г. Духовная культура древнетюркской цивилизации: Менталитет. Религия. Искусство. Эпос. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015–154 с

⁸⁴ Амрекулов Н. Тюркский мир: через объединение к возрождению исторической субъектности // <http://yakutiafuture.ru/2016/05/19/tyurkskij-mir-cherez-obedinenie-k-vozhrozhdeniyu-istoricheskoy-subektnosti> (дата обращения 28.02.17).

ГЛАВА III. «ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА» ИЛИ «ТЮРКСКИЕ КУЛЬТУРЫ» В РОССИЙСКОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Россия с самого начала была многонациональной страной, которая впитала в себя культуры множества народов, населявших и населяющих её. При этом происходило не просто смешение культур, а взаимопроникновение их друг в друга. Поэтому есть все веские основания и причины говорить о российской культуре в целом⁸⁵.

Во все исторические периоды в термин «русский» включалось множество этнических народов и культур, что подтверждается рядом фактов.

1. «Русский тот, кто любит Россию и ей служит»⁸⁶. Т.е. русским является тот человек, который уважает, любит и служит России.

2. «Русский тот, кто говорит на русском языке и считает его родным»⁸⁷. Т.е. к русским можно отнести людей, использующих русский язык в повседневной жизни как коммуникацию.

3. «Русский тот, кто отождествляет себя с русской культурой»⁸⁸. Т.е. вне зависимости от того с какой этнической группой человек себя идентифицирует.

4. «Русский тот, кто думает по-русски»⁸⁹.

Все эти определения свидетельствуют о том, что термин «русский» шире понятий «национальность» и «этнос».

Поэтому многонациональная российская (русская) культура – это «собирательная» культура, включающая в себя, взаимовлияющие друг на друга культуры народов России.

Но можно ли в этом случаи говорить о тюркской культуре народов России в единственном (универсальном) ключе, безусловно,

⁸⁵ Филин С.А. Роль народов России и монголов в формировании русского суперэтноса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №15(204). 2013. С.48-62.

⁸⁶ «Метафизика Северной столицы» // Телеканал «Культура». URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/video_id/155243/viewtype/picture (дата обращения 09.03.17).

⁸⁷ <http://gidepark.ru/community/8/content/821950> (дата обращения 09.03.17).

⁸⁸ Сергеева А.В. Какие мы, русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык; Курсы, 2010.

⁸⁹ http://rustimes.com/blog/post_1178225224.html (дата обращения 09.03.17).

не забывая, что она является неотъемлемым элементом российской культуры?

Понятие «тюркская культура народов России», по нашему мнению, используется для более упрощённого понимания этого феномена, наряду со славянской культурой или финно-угорской. Во всех других случаях мы говорим о культуре равновеликих народов Российской Федерации во множественном числе, подчёркивая их субкультурное разнообразие. Сердцевиной культурного многообразия нашей многонациональной страны является признание культурной сложности на уровне отдельного индивида, а не только целой группы.

Поэтому в традициях отдельных тюркских народов, как и любых других народов России, отражается культура во всех своих проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, в единственном и множественном звучании, тем самым демонстрируя свою уникальность и многогранность в современном понимании. Это и есть проявление культурной свободы и множественности в рамках многонациональной Российской Федерации.

Современное научное знание позволяет прийти к выводу, что термин «культура» – исторически трансформирующееся явление, связанное с природно-географической средой, взаимовлиянием народов и этнических групп друг на друга.

Благодаря изменениям в мире культуры человек воссоздаёт образ бытия из исторического и социального опыта, в котором все элементы мироздания структурированы и соотнесены с самим народом, так что каждое человеческое действие является компонентом его общей структуры. Преломляя свое «Я» через изменчивость человек обретает способность открывать и воспринимать прекрасное, переживать добро и красоту, и в соответствии с этим строить свое поведение и свою жизнедеятельность, где «духовная культура всегда есть сознательная работа духа»⁹⁰.

Учёный Н.Н. Томашевская, рассматривая системообразующие свойства бытия тюркских народов, их социальную реальность во времени и пространстве, отмечает, что «в отличие от одномерности

⁹⁰ Лосев А.Ф. Дух// Философская энциклопедия. – М., 1962. Т. 2. С. 82–85.

и равномерности ритма календарного времени социально-историческое время многомерно и протекает в разных ритмах, то есть имеет разную событийную насыщенность или плотность и в качественном и количественном отношении на единице пространства, а применительно к этносам – на их этнической территории»⁹¹.

Развивая мысль исследователя, можно продолжить, что каждой эпохе тюркских народов свойственна своя этнодинамика, в зависимости от изменения численности коренного и пришлого населения, доминирующих конфессиональных взглядов, общественно-политической ситуации и т.д. Соответственно меняются и традиции, которые, как следствие определенного мировоззрения, также претерпевали изменения.

Вместе с тем, могут оставаться относительно в неподвижном состоянии внутренние особенности культуры, её дух и социальное предназначение.

Исследователь И.Г. Ларионова выделяет общие этнопсихологические особенности, присущие тюркской культуре народов России:

- неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей;
- высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами;
- дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности; – резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям;
- групповая, национальная и родовая сплоченность;
- при слабом знании русского языка у них присутствуют определенная стеснительность и скованность в общении с представителями других этнических общностей, некоторая пассивность, стремление удовлетвориться общением в своем национальном окружении⁹².

⁹¹ Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. – Уфа: Китап, 2002. С. 118.

⁹² Ларионова И. Г. Особенности саморегуляции психических состояний в зависимости от этнокультуральной идентичности субъекта (на примере русских и татар): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2005; Ондар Л. М. Указ. соч.

Иногда тюркские народы, как и культуры, разграничивают на «коренные» и «некоренные». На сегодняшний момент существует несколько подходов к пониманию «коренных народов».

Первый связан с особым образом жизнедеятельности народа, который формировался веками, основанный на экстенсивно-натуральном хозяйстве, отказе от интеграции в глобальную индустриальную систему, что отличает его от других социальных общностей.

Второй подход опосредован хронологией заселения конкретной территории (исторической родины). Т.е. основывается на факте присутствия на данной территории от начала начал, до формирования государственных и политических границ.

Принято различать «коренные малочисленные народы» и «коренные народы».

Как отмечает этнограф С. Соколовский: «Понятие «коренные народы» в российской антропологии, как ни странно, появилось довольно недавно, и пришло оно из правового дискурса. Когда мы говорим о статусах, связанных с особенностями культуры, языка, то есть таких лингвокультурных (языково-культурных) сообществ как коренные народы или национальные меньшинства, мы неизбежно попадаем в такую междисциплинарную ситуацию, когда взаимодействуют языки разных наук, но сюда вмешивается также правовой дискурс, мощное политическое влияние, и бытовые представления о том, что такое «коренной». «Коренные народы» – это правовое понятие, и оно предполагает какие-то правовые действия. Не всегда эти действия, устраняя историческую несправедливость, рождают сегодня ситуацию справедливую для всех»⁹³.

В действительности понимание «коренных народов» в Российской Федерации, даже не смотря на свою правовую оценку, является сложным и дискуссионным. И мы не выражаем своей точки зрения по данному вопросу. Поскольку это уже отдельная тема для написания научной работы.

Вместе с тем, на наш взгляд, для удобства изучения тюркской культуры народов России, и научного отграничения её от культуры

⁹³ Соколовский С. 7 фактов о том, как определяются национальные меньшинства в российском праве // <http://mumis34.livejournal.com/699091.html> (дата обращения 09.03.17).

тюрков всего мира, предлагается всё же использовать термин «коренные народы».

Поэтому под коренными тюркскими народами Российской Федерации мы понимаем: алтайцев (преимущественно проживающих в Республике Алтай); балкарцев (преимущественно проживающих в Кабардино-Балкарской Республике); башкир (преимущественно проживающих в Республике Башкортостан); долганов (преимущественно проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края); карачаевцев (преимущественно проживающих в Карачаево-Черкесской Республике); кумыков (преимущественно проживающих в Республике Дагестан); ногайцев (преимущественно проживающих в Республике Дагестан и в Карачаево-Черкесской Республике); татар (преимущественно проживающих в Республике Татарстан); тувинцев (преимущественно проживающих в Республике Тува); хакасов (преимущественно проживающих в Республике Хакасия); чувашей (преимущественно проживающих в Чувашской Республике); якутов (преимущественно проживающих в Республике Саха (Якутия))⁹⁴.

Именно эти народы, по нашему мнению, формирует тюркскую культуру России, как неотъемлемый элемент российской цивилизации и тесно перекликаются в духовно-ментальном смысле с другими культурами тюрков постсоветского пространства (прежде всего по кыпчакской линии).

Далее в работе мы более подробно рассмотрим особенности культуры и жизнедеятельности выделенных тюркских народов России, которые внесли свой непосредственный вклад в обогащение российской культуры и цивилизации. И являются близкими по духу и ментальности культуре тюрков постсоветского мира.

Алтайцы.

Коренной тюркский народ Республики Алтай, добровольно вошедший в состав Российской Империи в середине XVIII столетия. Принято различать северных и южных алтайцев. Подобное социокультурное и субэтническое разграничение алтайцев было предложено миссионером В.И. Вербицким⁹⁵.

⁹⁴ Тишков В.А. Народы России. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.

⁹⁵ Вербичский В.И. Алтайские инородцы / В.И. Вербичский. – М., 1893.

Учёный Н.А. Тадина пишет: «Под этнонимом «алтайцы» подразумеваются южные группы – алтай-кижи, теленгиты и северные – тубалары, челканцы, кумандинцы, расселенные в Горном Алтае и представляющие титульный этнос Республики Алтай. Еще российские путешественники XIX в. видели в тюркском населении Русского (Горного) Алтая единую этническую общность. Относительно этнонимов известно, что алтай-кижи назывались калмыками (алтайскими, бийскими, порубежными, горными), теленгиты – двоеданцами (калмыцкими, чуйскими), а северные группы, расселенные в таежном предгорье, – черневыми татарами»⁹⁶.

Отдельного научного внимания заслуживает тот факт, что в алтайском языке выделяются две группы диалектов: южная (собственно алтайский, или алтай-кижи, являющийся основой литературного языка, а также теленгитский и телеутский диалекты) и северная (диалекты туба, челканский и кумандинский, отмеченный многими чертами своеобразия, и признаваемый некоторыми исследователями отдельным языком). Северные диалекты в классификации тюркских языков относятся к уйгурской группе восточной ветви⁹⁷.

Можно отметить, что и в одежде алтайцев, наряду с общими чертами, имеются свои региональные особенности.

«У южных алтайцев для мужского и женского комплекса одежды были характерны длинная рубаха с широкими рукавами и открытым воротом и широкие штаны, которые обычно шили из покупной ткани, иногда из кожи. Сверху надевалась свободная овчинная шуба до пят (мехом внутрь) с большим запахом на правую отсрочу – тон. Шуба подпоясывалась широким куском ткани и носилась не только зимой, но и летом. Иногда летом вместо шубы надевали подобный ей по покрою суконный или матерчатый халат с большим отложным воротником из цветной ткани. Женщины поверх шубы или халата носили длиннополую распашную безрукавку-чегедек, обычно отороченную яркой тканью или позументом. Обувью служили высокие мягкие сапоги без каблуков. На голове носили

⁹⁶ Тадина Н.А. Алтайцы: между «севером» и «югом» (к проблеме внутри-этнического общения) // Известия Алтайского государственного университета. №4-2. 2008. С. 178-184.

⁹⁷ http://putevoditel-altai.ru/load/unikalnyj_altaj/altajskij_jazyk/13-1-0-667 (дата обращения 09.03.17).

мягкую цилиндрическую или округлую шапку из цветной ткани, подбитую мехом чёрного барашка, с меховым околышем. Одежда северных алтайцев отличалась материалом, и покроем. Они знали ткачество и умели из конопляных и крапивных нитей изготавливать холст. Из него алтайцы шили длинные холщовые рубахи и штаны, сверху надевали свободную халатообразную рубаху. Ворот, рукава и подол рубахи орнаментировались цветными нитями. Женщины повязывали голову платками. Промысловый охотничий костюм отличался от повседневного – охотники одевали войлочную куртку и меховые штаны. В начале XX в. вслед за русскими тканями в костюм алтайцев начали проникать отдельные элементы русской крестьянской и городской одежды, а в районах тесного соседства с русскими зажиточное население стало полностью перенимать русский крестьянский костюм» – пишет учёный Л.П. Потапов⁹⁸.

Исследователь В.В. Сапожников обращает особое научное внимание, что традиционная культура алтайцев формировалась в условиях сибирской лесной природы⁹⁹.

Природно-географические и климатические условия предопределили особенности традиционного быта алтайцев. В хозяйственной деятельности у северных алтайцев преобладала пешая охота, что было обусловлено влиянием на неё лесных массивов и тайги. Южные алтайцы в основном занимались скотоводством.

Периферийное расположение и труднодоступность Алтайских гор, по мнению некоторых учёных, способствовали укоренению традиционных форм жизнедеятельности и культуры алтайцев¹⁰⁰.

Культура алтайцев, по мнению Н.В. Лаптевой, не замкнута, а, напротив, носит открытый характер и толерантна к другим культурам. Её ценности вырабатывались под воздействием многих факторов, прежде всего – природы. Именно она обусловила особенности производственной деятельности, выработку наиболее

⁹⁸ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. / Отв. ред. А. П. Окладников. – Л.: Наука, 1969. – 196 с.

⁹⁹ Сапожников В.В. Пути по русскому Алтаю. 2-е изд. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 166 с.

¹⁰⁰ Екеев Н.В. Традиционное природопользование алтайцев: современные проблемы // Этносциальные процессы Сибири: тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2004. Вып. 6. С. 110–115.

рациональных приемов хозяйствования, характер фольклора, а также многие стереотипизированные формы жизнедеятельности людей¹⁰¹.

В качестве аргументации своего тезиса исследователь Н.В. Лаптева пишет: «Русские верят в силу природы, которую наделяют жи-вой душой. Их предки жили в гармонии с природой. Одни жили в лесах, другие в степях, третьи на берегах рек, и окружающие ландшафты не только кормили, но и формировали тело, разум, образ жизни, характер, особенности культуры. Природа помогла выработать ценные качества человека: сообразительность, энергию, понятия, чувства, отношение к другим людям. Алтайцы почитают природу, как живого человека, и представляют, что в природе каждый объект имеет своего хозяина-духа»¹⁰².

На традиционные верования алтайцев оказали влияние православие и буддизм. Алтайцы усвоили православные праздники (Крещение, Пасху, Троицу), некоторые обычаи, характерные для народной православной культуры. Православные молитвы были переведены миссионерами на алтайский язык; служба в православных храмах ведётся на алтайском и русском языках.

Балкарцы.

Коренной тюркский народ Северного Кавказа, добровольно вошедший в состав Российской Империи в 1827 году.

Историк Е.Г. Муратова пишет: «Хотя документы о связях России с Балкарией отдельно не отложились, «балкарская тематика» эпизодически возникала в делопроизводстве российских правительственных учреждений XVII века. О балкарцах имеются фрагментарные свидетельства в делах «Сношения России с Грузией» и «Кабардинских делах»»¹⁰³.

Встречаются и более ранние факты, свидетельствующие об укреплении отношений между Балкарией и Россией. Так Л.Ф. Болтенкова отмечает в своей монографии «Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время)»: «Именно

¹⁰¹ Лаптева Н.В. Ценности культуры повседневности народов Большого Алтая // Вестник Челябинского государственного университета. №1. 2010. С. 27–32.

¹⁰² Там же. С. 27–32.

¹⁰³ Муратова Е.Г. Русские делопроизводственные материалы XVII века о Балкарии и балкарцах // Научные проблемы гуманитарных исследований. №1. 2011. С. 43–49.

о кабардинцах идёт речь, когда упоминается факт обращения князя Темрюка (1557 г.) к Ивану Грозному принять его вместе с народом под свою «опеку»¹⁰⁴. В результате чего Иван Грозный породнился с кабардинцами, женившись на дочери Темрюка, получившей при крещении имя «Мария».

Эти документы и факты являются, по сути, доказательством, фиксирующим социально-политические, правовые отношения между балкарцами и Российским государством, имеющим место быть ещё до 1827 года, и могут, наверное, частично объяснить дальнейший исторический выбор балкарского народа. Хотя, как отмечает Е.Г. Муратова, для полноценного воссоздания истории Балкарии эпохи традиционного общества, как правило, требуется дополнительный ретроспективный анализ источников более позднего происхождения¹⁰⁵.

Через Балкарию русские в XVII веке отправлялись в Грузию. В это же примерно время в Москву приезжал сын балкарского мурзы Айдабуллы Артутай Айдабуллов.

«В состав России балкарские общества вошли в первой трети XIX в. Это произошло в связи с обращением балкарских правителей к Российскому императору Николаю I (11 января 1827 г.) о принятии в подданство, но с условием сохранения религии, шариатского суда. В официальных документах можно встретить вместо балкарцев наименование «горские татары», или, «Горские общества Кабарды». В 1860-е годы, во время проведения крестьянской реформы, в целях обеспечения земель, часть безземельных балкарцев была переселена на равнину. В Нальчикском округе Терской области, куда входила Балкария, крестьянская реформа была проведена в конце 60-х годов XIX в. Одним словом, Балкария втягивалась в общероссийскую жизнь»¹⁰⁶ – резюмирует профессор Л.Ф. Болтенкова.

¹⁰⁴ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Книга 2. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. – 328 с.

¹⁰⁵ Муратова Е.Г. Русские делопроизводственные материалы XVII века о Балкарии и балкарцах // Научные проблемы гуманитарных исследований. №1. 2011. С. 43–49.

¹⁰⁶ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Книга 2. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. – 328 с.

Особый вклад и влияние на язык балкарцев оказали тюркские кыпчаки, которые скрывались от татаро-монголов в горах Кавказа. Что привело к их ассимиляции. Сегодня балкарцы говорят на карачаево-балкарском языке тюркской семьи. Диалектные различия незначительны¹⁰⁷.

Ведущая отрасль традиционного хозяйства – отгонное скотоводство (овцы, а также крупный рогатый скот, козы, лошади, до конца XVIII века – свиньи). Занимались также горным террасным пашенным земледелием (ячмень, пшеница, овёс, с конца XIX века – картофель, огородные). Домашние промыслы и ремёсла – выделка войлоков, бурок, сукон, обработка кожи и дерева, солеварение, добыча серы и свинца, изготовление пороха и пуль. Большое значение имели пчеловодство, охота. В пореформенное время начала развиваться молочная промышленность¹⁰⁸.

Исследователь М.К. Абаев пишет: «Земельная теснота, постоянная готовность к защите своей территории, глубокие социальные различия и противоречия в Балкарии отчётливо отразились в особенностях планировки и топографии поселений, оборонительных и погребальных сооружений. В наиболее многолюдном обществе Малкар, а также Холаме и Безенги селения зачастую располагались на склонах гор, очень скученно и террасообразно, имели узкие проходы вместо улиц. В Чегеме и Баксане их планировка была более свободной. К селам и орошаемым участкам подводили издалека водопроводы из керамических труб и желобов, местами используя для этого опорные столбы (Малкар, Холам, Чегем). Во многих селах и иных, удобных для защиты ущелий, местах сооружались оборонительно-жилые комплексы и башни. Там же, близ захоронений рядовых общинников в обычных грунтовых могилах и каменных ящиках, для знати строились монументальные наземные склепы-мавзолеи (кешене) из хорошо обработанных камней. Проводилась определенная физическая и военная подготовка молодежи, в том числе и в специальных лагерях таубиев («Басиат-къош»)¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Абаев М.К. Исторический очерк «Балкария» // Мусульманин. – Париж, 60.02.2011. — № 14—17. — С. 586—627.

¹⁰⁸ Балкарцы // Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

¹⁰⁹ Абаев М. К. Исторический очерк «Балкария» // Мусульманин. – Париж, 60.02.2011. № 14–17. с. 586–627.

Традиционная одежда северокавказского типа. У мужчин: рубаха, штаны, овчинные рубахи, бешмет, чекмень, подпоясанный узким ремненным поясом, на котором висело оружие; шубы, бурки, папахи, башлыки, шляпы из войлока, обувь кожаная, войлочная, из сафьяна, ноговицы. Женщины носили туникообразные рубахи, широкие штаны, кафтанчик, длинное распашное платье, пояс, овчинные шубы, шали, платки, шарфы, шапочки, разнообразные украшения. Праздничное платье украшали галуном, золотым или серебряным шитьём, позументом, узорной тесьмой.

Процесс исламизации балкарцев начался в XVII в., однако ещё в XIX в. их верования представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохристианских традиций. Сохранялась вера в магию, священные деревья (друидизм), камни, божеств-покровителей¹¹⁰.

Башкиры.

Коренной тюркский народ Башкирии, добровольно вошедший в состав Российской Империи в 1557 году.

В одной известной научной работе говорится: «Договорные отношения Башкирии с Россией – это дело не случайное. Они не являются результатом лишь современных преобразований. Их отношения уходят вглубь веков. Почти 440 лет назад Башкирия добровольно вошла в состав Российского государства на основе соглашений и договоров. Известно, что тогда башкиры «сумели отстоять... вотчинное право на свои земли, самоуправление, свою военную организацию, язык, обычаи и вероисповедание.. Подобное могло иметь место лишь при установлении договорных отношений между партнерами»¹¹¹.

В соглашении чётко были оговорены условия. Московский государь сохранял за башкирами все их земли и признавал вотчинное право на них. Московский царь обещал также сохранять местное самоуправление, не притеснять мусульманскую религию («...дали слово и поклялись башкир, исповедующих ислам, никогда не насиловать в другую религию...»). Таким образом, Москва пошла

¹¹⁰ Кыпчакские народы // <http://kze.docdat.com/docs/206/index-469970.html?page=3> (дата обращения 02.03.17).

¹¹¹ Становление договорных отношений Республики Башкортостан и Российской Федерации. Уфа. 1997. С. 5.

на серьёзные уступки башкирам, что, естественно, отвечало её глобальным интересам. Башкиры, в свою очередь, обязались нести военную службу за свой счёт и платить казне ясак – поземельную подать¹¹².

Антропологический состав башкир неоднороден, представляет собой смешение европеоидных и монголоидных признаков. М.С. Акимова выделила у башкир четыре основных антропологических типа¹¹³: субуральский, понтийский, светлый европеоидный, южно-сибирский.

Наиболее древними расовыми типами башкир считаются светлый европеоидный, понтийский и субуральский, а наиболее поздним – южно-сибирский. Южно-сибирский антропологический тип в составе башкир появился довольно поздно и тесно связан с тюркскими племенами IX–XII веков и кыпчаками XIII–XIV веков. Памиро-ферганский, закаспийский расовые типы, также присутствующие в составе башкир, связаны с тюркскими кочевниками Евразии.

Основным занятием башкир в прошлом было полукочевое скотоводство, которое сочеталось с земледелием, охотой, бортничеством, рыболовством и т.д. Из ремёсел применялись ткачество, выделка войлока, производство безворсовых ковров, шалей, вышивка, обработка кожи (кожевничество), обработка дерева, металла. Башкиры занимались производством наконечников стрел, копий, ножей, элементов конской сбруи из железа. Из свинца отливали пули и дробь для ружей. Башкиры имели своих кузнецов и ювелиров. Из серебра производились подвески, бляшки, украшения для женских нагрудников и головных уборов. Металлообработка базировалась на местном сырье¹¹⁴.

В XVII–XIX веках башкиры от полукочевого хозяйствования полностью перешли к земледелию и оседлой жизни, так как многие земли были заняты переселенцами из центральной России и Поволжья. Среди восточных башкир частично ещё сохранились

¹¹² Башкирская энциклопедия (Электронный ресурс). – Уфа: НИК «Башкирская энциклопедия», 2013.

¹¹³ Акимова М. С. Антропологические исследования в Башкирии // Антропология и геногеография. М., 1974.

¹¹⁴ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. 520 с.

полукочевой уклад жизни. Последние, единичные выезды аулов на летовку (летнее кочевье) были отмечены в 20-х годах XX века. Типы жилища у башкир разнообразны, преобладают срубные (деревянные), плетнёвые и саманные (глинобитные), у восточных башкир на летовках была ещё распространена войлочная юрта (тирмә).

Традиционная одежда башкир весьма вариативна в зависимости от возраста и конкретного региона. Одежду шили из овчины, домотканых и покупных тканей. Были широко распространены различные женские украшения из кораллов, бисера, раковин, монет. Это нагрудники (яға, һакал), чересплечные украшения-перевязи (эмейзек, дәғүэт), наспинники (инһәлек), различные подвески, накосники, браслеты, серьги. Женские головные уборы в прошлом весьма разнообразные, это и чепцеобразный кашмау, девичья шапочка такья, меховой кама бүрек, многосоставный кәләпүш, полотенеобразный тастар, часто богато украшенный вышивкой. Весьма красочно украшенное головное покрывало кушъяулык. Среди мужских: меховые шапки-ушанки (колаксын), лисьи шапки (төлкө колаксын), капюшон (кәләпәрә) из белого сукна, тюбетейки (түбәтэй), войлочные шляпы. Оригинальная обувь восточных башкир: ката и сарык, кожаные головки и суконное голенище, завязки с кистями. Ката и женские сарыки украшались на заднике аппликацией. Повсеместно были распространены сапоги (итек, ситек), и лапти (сабата) (за исключением ряда южных и восточных регионов)¹¹⁵.

Башкирское народное творчество разнообразно и богато. Оно представлено различными жанрами, среди которых имеются героический эпос, байты, сказки и песни. Одним из древних видов устной поэзии был кубаир. Среди башкир нередко встречались певцы-импровизаторы – сәсэн, соединяющие в себя дар поэта и композитора. Среди песенных жанров встречались народные песни (йырзар), обрядовые песни (сеңләү). В зависимости от мелодии башкирские песни разделяются на протяжные узун-күй и короткие кыскакүй, среди которых выделяются плясовые (бейеү көй) и частушки такмак (такмак). У башкир имеется традиция горлового пения узляу.

¹¹⁵ Башкиры // Этноатлас Красноярского края / Совет администрации Красноярского края. Управление общественных связей ; гл. ред. Р. Г. Рафиков ; редкол.: В. П. Кривоногов, Р. Д. Цокаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Платина (PLATINA), 2008. – 224 с.

Долганы.

Один из малочисленных коренных тюркских народов Севера Российской Федерации.

Формирование долган происходило на севере Енисейской губернии в XVII–XIX вв. Основу народа составили тунгусские роды долган, донгот, эдян, каранто, илимпийские эвенки, испытавшие влияние якутской культуры, затундренские якуты и затундренные крестьяне (группа русских), оленекские якуты, отдельные семьи энцев и ненцев. Несмотря на это, долган иногда определяют как «объякученных тунгусов». На протяжении XIX – начала XX в. в состав долган вошли также отдельные семьи якутов, энцев, ненцев и русских старожилов Таймыра. Окончательное оформление долган в качестве самостоятельной группы произошло в начале XX века¹¹⁶.

Большинство верующих долган православные. Сохранились элементы анимизма, обожествление сил и объектов природы. Большим авторитетом в таймырской тундре пользовались долганские шаманы. В отличие от других народов Таймыра долгане, как и русские, хоронили покойников в земле, хотя многие атрибуты похоронного обряда имели изначально нехристианскую форму. Календарь долган основывался на русских православных праздниках, но терминология, связанная с сезонами тех или иных видов охоты и рыболовства, была на якутском языке.

Долганский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи. Близок к якутскому языку, от которого отделился в процессе изолированного развития¹¹⁷.

По мнению Е.И. Убрятовой, долганский язык сложился в результате распространения якутского языка среди эвенков рода «Дулган» в конце XVI века и позднее среди других групп эвенков. В долганском языке выделяются норильский, пясинский, авамский, хатангский и попигайский говоры. В 1973 году вышла первая книга на долганском языке – сборник стихов «Бараксан» Огдо Аксёновой, а в 1984 году появился долганский букварь. Долганская письменность

¹¹⁶ Народы мира. – Olma Media Group, 2004. С. 172.

¹¹⁷ Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах. – М: Наука, 1997. – Т. 1. – С. 344.

на основе русского алфавита была официально принята в 1970 году¹¹⁸.

Традиционные занятия долган – оленеводство и охота, в отдельных районах – рыболовство. Они вели кочевой образ жизни, не выходя из полосы лесотундры. Некоторые семьи жили в постоянных избах. С наступлением весны несколько семей долган образовывали кочевые группы. Оленей охраняли круглосуточно, выделяя караульных от каждого хозяйства по очереди. Осенью группы распадались, каждая семья отдельно готовила к зиме песцовые ловушки, охотилась на диких оленей, песцов, северных оленей и птиц – гусей, уток, куропаток. По преданиям, долганы охотились на диких оленей с пращами, металлическими стрелами и луком; до сих пор используется самострел. Летняя, вьючно-верховая езда на оленях у них явно тунгусского типа, зимняя езда на санках – самодийского. Долганы доят оленей, как тунгусы, но пасут их с собаками, как самодийцы. Охотничьи промыслы долган восходят к культуре аборигенов Северной Азии – поделки диких оленей на переправах их через реки и озера, охота с оленем-манщиком, а также приемы, заимствованные от самодийцев (нганасан), – охота на диких оленей с помощью кожаной сети¹¹⁹.

Долганы проживают на Таймыре, в Красноярском крае, главным образом в Хатангском районе и на территории, подчиненной Дудинскому горсовету. Также живут в Якутии (Анабарский район и г. Якутск).

Жилища долган разнообразны – русская изба, якутский балаган, тунгусский чум, голомо. Долганы-олeneводы используют в качестве мобильного жилища нартенный чум-балок – каркасное жилище, покрытое оленьими шкурами, поставленное на оленьи нарты.

Карачаевцы.

Коренной тюркский народ Северного Кавказа. В формировании карачаевского народа приняло участие несколько этнических компонентов. Ученые выделяют славян, тюрк-кыпчаков, алан и местное кавказское население, положившие начало карачаевскому этногенезу и передавших потомкам многие черты своей духовной и материальной культуры¹²⁰.

¹¹⁸ Там же. С349.

¹¹⁹ Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. – Academia, 2000. – С. 112.

¹²⁰ Литвинов С.С. Изучение генетической структуры народов Западного Кавказа по данным о полиморфизме Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и Alu-инсерций. 2010. С. 17.

Абсолютное большинство карачаевцев – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Однако в бытовых народных верованиях, обрядах и фольклоре сохраняются следы христианского влияния, а также древних тюркских и кавказских представлений о мире. В Карачае (как и в Балкарии) было множество фетишей, поклонение которым имело общественный характер. Например, в местности Худес карачаевцы поклонялись камню «Къарачайны Къадау Ташы» (Краеугольный камень Карачая)¹²¹.

Карачаевцы говорят на карачаево-балкарском языке северо-западной (кыпчакской) группы тюркской ветви алтайской языковой семьи. Карачаево-балкарский язык делится на два диалекта – карачаево-баксано-чегемский («ч»-диалект) и верхнебалкарский («ц»-диалект). Литературная норма сложилась на основе карачаево-баксано-чегемского диалекта. Письменность появилась в начале 1920-х гг. на основе арабского письма, с 1924 г. – на основе латиницы, с 1936 г. – кириллицы¹²².

Большая часть карачаевцев проживает на территории Карачаево-Черкесской республики. Карачаевцы составляют большинство населения городов Теберда, Карачаевск и Усть-Джегута. Значительное число карачаевцев проживает в Ставропольском крае: в Кисловодске и Предгорном районе¹²³.

Традиционное жилище карачаевцев – срубная изба с двускатной земляной крышей. Также известны каменные дома-башни. Жилье, коши (помещения для овец), амбары и другие постройки ставились так, чтобы образовать двор (арбаз). Двор часто был крытым. Жилища родственников, как правило, стояли рядом, образуя родовые кварталы.

Исследования ученых показали преемственность алано-болгарской и карачаево-балкарской традиций постройки жилищ. В то же время учеными отмечалось, что на территории Большого Карачая в эпоху позднего средневековья население использовало в качестве строительного материала древесину, тогда как в Балкарии, как и в алано-болгарский период, развивалось каменное зодчество. В XIV–XVII вв. каменные резиденции возводили для себя в основном

¹²¹ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/karachaevtsy> (дата обращения 04.03.17).

¹²² <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/karachaevtsy> (дата обращения 04.03.17).

¹²³ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/karachaevtsy> (дата обращения 04.03.17).

аристократические роды. Так, известны каменные башенные сооружения, принадлежавшие Крымшамхаловым в Эль-Джурте (Баксанское ущелье), близ современного села Кызыл-Кала. Однако, в последующие века и бийская верхушка возводила для себя жилища из дерева (в основном – сосны)¹²⁴.

В основе хозяйственного комплекса карачаевцев – отгонное скотоводство и террасное земледелие. Разводили овец (тонкорунных мериносов), коз, лошадей, коров. Летом выгоняли скот на открытые луга, зимой – в закрытые от ветров ущелья. Выращивали злаковые, картофель, с XX в. – рапс, подсолнечник, сахарную свеклу.

Женская одежда сохранила некоторые элементы костюма аланского периода. К ним относится, например, наличие металлических венчиков, украшенных штампованным, точечным, геометрическим орнаментом, которые пришивались к головному убору. Этот убор представлял собой высокую, остроугольную, тканую шапочку, на верхушку которой нашивались металлические, покрытые узором, навершия (иногда с шариком на макушке). Платье средневековой карачаевки украшалось нагрудными серебряными пряжками пуговицами, пришивавшимися в два ряда к ткани.

Средневековые традиции сохранялись вплоть до XIX в. В особенности, это Карачаевка касается головного убора. Праздничные платья девушек изготавливались из бархата или шелка темно-красного, реже – синего и зеленого цветов. Они украшались золотым шитьем и галунами. Также богато украшались шапочки (окъа бёрк). Неотъемлемой частью женского костюма был пояс (кямар), представлявший собой зачастую подлинное произведение ювелирного искусства¹²⁵.

Кумыки.

Коренной тюркский народ Северного Кавказа. Самоназвание – «къумукъ». Территория традиционного расселения – Терско-Сулакская низменность и предгорные районы Дагестана.

Происхождение этнонима «кумык» («къумукъ») не до конца

¹²⁴ Алексеева Е.П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. М., 1993.

¹²⁵ Алексеева Е.П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. М., 1993.

остаётся ясным. Большинство исследователей (С.А. Токарев, А.И. Тамай, С.Ш. Гаджиева и др.) производили название от половецкого этнонима «кимак» или от другого названия кыпчаков – «куман». Согласно П.К. Услару, в XIX в. на Северном Кавказе терминами «кумык» или «кумук» именовали тюркоязычных жителей равнины. В Дагестане, Чечне и Ингушетии терминами «кумык» и «куму» именовали только кумыков. Исследователь Б.А. Алборов выводил этноним «кумык» из тюркского слова «кум» (песок, песчаная пустыня). В свою очередь Я.А. Фёдоров, основываясь на письменных источниках VIII–XIX вв., писал, что этноним «гумик – кумык – кумух» является коренным дагестанским топонимом, связанный с эпохой средневековья¹²⁶.

По поводу этногенеза кумыков также нет научного единства. С точки зрения одной, кумыки – подвергшиеся тюркизации группы даргинцев, с точки зрения другой, – потомки тюркских племен. Но, так или иначе, появление кумыков связывают с влиянием славян и тюрков, в частности, Хазарского каганата, южную оконечность которого представлял Северный Дагестан.

Традиционная кумыкская семья – родственная община численностью до 30 чел. – к началу XIX в. почти распалась. С XIX в. преобладает малая семья, но сохраняется значение родственных связей по отцовской линии (патрилинейный род – «тухум»). Собственность в семье была общей. Личную собственность, состоявшую из приданого, имели женщины. При распаде или дроблении семьи приданое не делилось. За невесту платили калым. Воспитанием детей занимались только женщины. Запрещалось прилюдное проявление родительских чувств. Воспитание мальчиков и девочек сильно различалось, но было одинаково суровым и аскетичным. Мальчиков часто отдавали воспитывать в чужую семью («аталычество»).

Большая часть верующих кумыков – мусульмане-сунниты шафийитского мазхаба. Часть кумыков придерживаются ханбалитского мазхаба. Со второй половины 1980-х гг. наблюдается существенное влияние суфийского нашкбандийского тариката. В фольклоре

¹²⁶ Кумыки // Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

кумыков сохраняются отдельные следы древнего тенгрианства¹²⁷.

Кумыки говорят на кумыкском языке, который относится к северо-западной (кыпчакской) группе тюркской ветви алтайской языковой семьи. Кумыкский язык делится на буйнакский, хасавюртовский, кайтагский, подгорный и терский диалекты. Литературный язык сложился на основе хасавюртовского и буйнакского диалектов. До 1928 года существовала дагестанская письменность на основе арабской графики (аджам). Письменность с 1938 года на основе кириллической графики. С 1928 по 1938 годы – на основе латиницы.

Основным занятием кумыков традиционно было земледелие. Также были хорошо развиты животноводство (скотоводство, коневодство), ремесла (ковроткачество, обработка кожи, украшение оружия и др.), торговля¹²⁸.

Традиционное жилище – многокомнатный каменный или саманный на каменном фундаменте дом. На равнине чаще одноэтажный, в горах – в два этажа. Самое большое помещение в доме – кухня, много спален, кладовки, комната для гостей¹²⁹.

Традиционная одежда кумыков имела много общих черт с одеждой других народов Дагестана и Северного Кавказа.

В народной памяти кумыков сохранились образцы эпической (героические, исторические и бытовые песни, песни дидактического содержания, сказки, пословицы, загадки) и лирической («сарын») и «яс» (причитание) или «яс-йыр») поэзий. В дореволюционный период кумыкская литература находилась под влиянием татарской литературы, а после революции 1917 года несколько усиливается влияние азербайджанской литературы. В первые годы советской власти кумыкская литература продолжала традиционные темы: «раскрепощение человека», «духовное пробуждение народа», «борьба с невежеством» и т. д. В 1925 году на базе театральной студии при педагогическом техникуме в Темир-Хан-Шуре был создан Кумыкский государственный музыкально-драматический театр имени А.-П. Салаватова¹³⁰.

¹²⁷ Ярлыкапов А.А. Религиозные верования // Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: «Наука», 2002. – С. 68.

¹²⁸ Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала. 2012. С. 218.

¹²⁹ Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Ленинград. 1978. С. 37-38.

¹³⁰ Аджиев А. М., М.-Р. А. Ибрагимов. Кумыки // Народы России.

Ногайцы.

Коренной тюркский народ Северного Кавказа. Этническую основу ногайского народа составили древние тюркоязычные племена, обитавшие на просторах Прииртышья, Северо-Западной Монголии, Средней Азии, Северного Кавказа. В формировании ногайского этноса принимали участие уйсуну, уйгуры, найманы, керейты, кыпчаки, канглы, мангиты, асы. Особенно важную роль в этногенезе ногайцев сыграли кыпчаки, являясь доминантой в этом процессе. Возникновение этнонима ногайцы и формирование народности относится к XIII в. и связано с именем золотоордынского правителя Ногая. При хане Едигее в конце XIV – начале XV в. создается Ногайская Орда как самостоятельное государство. Первые сведения о появлении ногайцев в северокавказских степях, в том числе низовьях Терека и Сулака, относятся к концу XV в. Во 2-й половине XVI в. после распада Ногайской Орды и образования двух улусов – Большие и Малые Ногаи – северокавказские степи становятся основным районом обитания ногайцев. Восточные районы Северного Кавказа были освоены выходцами из Малой Ногайской Орды, а низовья Сулака и Терека – из Большой Ногайской Орды. В конце XVII в. большая часть ногайцев переселилась с низовьев Терека и Сулака в Моздокскую степь. В дальнейшем административно-территориальная принадлежность ногайцев неоднократно изменялась¹³¹.

Ногайцы – тюркский народ, сформиров

авшийся из представителей различных родов и племён, живших с IV в. на просторах Евразии. Их значительная часть – это тюркские племена (IV–VIII века), а также племена печенежского (IX–XI века) и кипчакского (половецкого) (XI–XIII века) союзов, заложивших основу ногайского народа. Приведённые в отмеченном аспекте примеры о ногайцах подтверждают мнение исследователя Н.А. Баскакова о том, что до второй четверти XIII века в этнонимах и именах тюркских кочевников наблюдается три основных исторических и этнических слоя: булгарско-хазарский, огузо- Энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1994. С. 214—216.

печенежский, кыпчакско-половецкий¹³².

Ногайский язык кыпчакской подгруппы, тюркской группы алтайской языковой семьи. Имеет два диалекта: караногайский, кубанский и говор – ногайский. Ногайцы свободно владеют русским языком. Письменность с XVIII в. до 1928 года строилась на арабской графике, с 1928–1938 гг. – на латинице. С 1938 года используется кириллица.

Верующие – мусульмане суннитского толка. Бытуют и домусульманские верования: почитание явлений природы (ветра, небесных светил, духов-хозяев (иеси) – домового (уьй иеси), водяного (сув иеси), культ предков. Верили в верховное божество Танъри. Развито песенно-музыкальное творчество: эпические (о батырах – народных заступниках), казацкие (о тех, кто боролся с социальным неравенством), трудовые, лирические и бытовые (обрядовые, сатирические, юмористические) песни, частушки¹³³.

Ногайская юрта – типичное временное жилище кочевника. «Большая» юрта (тэрмэ) собиралась на каркасе из ореховых решеток с проемом для двустворчатой двери и полусферического верха с окном-дымоходом. «Малая» юрта (отав) легче и перевозится как кибитка. Со второй половины XIX в. отав используется лишь как свадебная юрта молодоженов¹³⁴.

Традиционное занятие – кочевое и отгонное животноводство: коневодство, верблюдоводство, скотоводство, а также птицеводство, в частности разведение гусей, от которых получают не только мясо, но и пух, перья которые высоко ценятся в производстве пухоперовых изделий (пуховые подушки, одеяла и перины), а также жир и гусиное перо, для письма. Охота – ловчими птицами: беркуты, соколы, ястреба, ловчими собаками: борзыми, силковая¹³⁵.

Занимались бахчеводством, садоводством, частично – пчеловодством. В середине XVI в. в Москве ежегодно продавали лошадей ногайской породы, часть из них пополняла кавалерию царя.

¹³² Баскаков Н. А. Тюркские языки / Н. А. Баскаков; Отв. ред. ; Институт языкознания АН СССР. — М.: Издательство восточной литературы, 1960.

¹³³ <http://fadn.gov.ru/special/atlas-narodov-rossii/nogaytsy> (дата обращения 04.03.17).

¹³⁴ Ногайцы // Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

¹³⁵ Ногайцы // Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

Из ремесел были развиты изготовление сукна, обработка кожи, овчины, дерева, производство войлока, из которого делали бурки, сапоги, головные уборы, ковры-арбабаши. В XX в. на территориях компактного проживания ногайцев активно развивалась нефтяная и газовая промышленность¹³⁶.

Одежда, как и другие предметы материальной культуры, отражает исторический путь народа, его образ жизни, национальные особенности, эстетические представления о мире. Национальная одежда – богатое историческое и этнокультурное наследие ногайского народа. Отличаясь неповторимой самобытностью и красотой, она даёт представление о многовековом историческом развитии, кочевых традициях, культурных связях, географии расселения народа. В основе национального костюма ногайцев – элементы одежды древних кочевников. Многие его черты сложились в эпоху саков (VII веке до н. э.), сарматов (II в. до н. э.), гуннов (III в.), кыпчаков. Ногайское орнаментальное искусство (узоры «бараньи рога», «древо жизни» и др.) напрямую восходит к образцам, найденным в курганах сакского, сарматского, гуннского, а также золотоордынского времени. Так как ногайцы, будучи воинами-степняками, большую часть времени проводили на коне, то их одежда отражала особенности кочевого образа жизни¹³⁷.

Татары.

Коренной тюркский народ Республики Татарстан. Самоназвание – татарлар.

Впервые этноним татары появился среди монгольских и тюркских племен в VI–IX вв., но закрепился как общий этноним лишь во второй половине XIX – начале XX в. В XIII в. в составе монголов, создавших Золотую Орду, находились покоренные ими племена, в том числе тюрки, называвшиеся татарами. В XIII–XIV вв. численно преобладавшие в Золотой Орде кыпчаки ассимилировали все остальные тюрко-монгольские племена, но усвоили этноним татары. Так же называли население этого государства европейские народы, русские и некоторые среднеазиатские народы. В ханствах,

¹³⁶ <http://fadn.gov.ru/special/atlas-narodov-rossii/nogaytsy> (дата обращения 04.03.17).

¹³⁷ Ногайцы // Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

образовавшихся после распада Золотой Орды, татарами именовали себя знатные слои кыпчакско-ногайского происхождения. Именно они сыграли главную роль в распространении этнонима. Однако среди татар в XVI в. он воспринимался как уничижительный, а вплоть до второй половины XIX в. бытовали другие самоназвания: месельман, казанлы, болгар, мишэр, типтэр, нагайбек и др. – у волго-уральских и нугай, карагаш, юрт татарлы и др. – у астраханских татар. Кроме месельман, все они являлись местными самоназваниями. Процесс национальной консолидации привел к выбору объединяющего всех самоназвания. Ко времени переписи 1926 году большинство татар называли себя татарами¹³⁸.

Словом «джиен» с XVI–XVIII вв. называли сельскую общину, сход, структуру сельского самоуправления, а уже в начале XIX в. – только ежегодный крестьянский праздник. Преобладает малая семья. До начала XX в. встречались большие многодетные семьи, включавшие несколько поколений родственников (как правило, по мужской линии). Существовали обычаи избегания (младшими женщинами старших мужчин), строгого разделения мужской и женской части молодежи в играх, досуге, работе и т.д. Многоженство изредка встречалось в среде зажиточных татар¹³⁹.

Язык татар относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы тюркской ветви алтайской языковой семьи и имеет три основных диалекта: западный (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Литературная норма сформировалась на основе казанско-татарского диалекта при участии мишарского. Письменность на основе кириллической графики¹⁴⁰.

Татарский этнос делится на три этнотерриториальные группы: волго-уральские, астраханские и сибирские татары. Сибирских татар в силу особенностей культуры и этнической истории часто выделяют в самостоятельный этнос. В наиболее многочисленную группу волго-уральских татар включают этнические группы казанских татар, мишарей и касимовских татар. Оформление этнических общностей казанских, касимовских татар и мишарей проходило

¹³⁸ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tatary> (дата обращения 05.03.17).

¹³⁹ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tatary> (дата обращения 05.03.17).

¹⁴⁰ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tatary> (дата обращения 05.03.17).

в XIV – середине XVI в. Казанско-татарская народность сложилась в Казанском ханстве (1438–1552), одном из значительных политических центров Восточной Европы. Этнический облик мишарей и касимовских татар формировался в зависимом от Московской Руси Касимовском ханстве (середина XV в. – 80-е гг. XVII в.): касимовские татары, имевшие некоторые этнокультурные особенности, являлись фактически социальной верхушкой ханства и образовали группу, переходную между казанскими татарами и мишарями. Во второй половине XVI–XVIII в. в результате массовых миграций татар в Волго-Уральском регионе произошло дальнейшее сближение казанских, касимовских татар и мишарей, что привело к сложению общности волго-уральских татар. Астраханские татары – потомки золотоордынских групп и более ранних компонентов хазарского и кыпчакского происхождения, в XV–XVII вв. – население Астраханского ханства, частично Ногайской Орды и других ногайских княжеств, испытывавшее сильное воздействие ногайцев. В их составе есть другие компоненты – отатаренные таты, индийцы, среднеазиатские турки. С XVIII в. усиливается взаимодействие волго-уральских и астраханских татар¹⁴¹.

Большинство верующих татар – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Население бывшей Волжской Булгарии было мусульманским с X в. и оставалось таковым в составе Орды, в силу этого выделяясь среди соседних народов. Затем, уже после вхождения татар в состав Московского государства, их этническое самосознание еще сильнее переплелось с религиозным. Часть татар даже определяли свою национальную принадлежность как меселман, т.е. мусульмане. При этом у них сохранялись (и отчасти сохраняются по сей день) элементы древней доисламской календарной обрядности¹⁴².

Традиционный татарский костюм мужчин и женщин состоял из шаровар и рубашки, на которую надевалась безрукавка, часто расшитая. Женский костюм татар отличался обилием украшений из серебра, раковин каури, стекларуса. Верхней одеждой служил казакин, а зимой – стеганный бешмет или шуба. На голове мужчины носили тюбетейку, а поверх нее меховую шапку или шляпу

¹⁴¹ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tatary> (дата обращения 05.03.17).

¹⁴² <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tatary> (дата обращения 05.03.17).

из войлока. Женщины носили расшитую бархатную шапочку и платок. Традиционная обувь татар – кожаные ичиги на мягкой подошве, поверх которых надевали галоши¹⁴³.

Тувинцы.

Коренной тюркский народ Республики Тыва (Тува).

Название тувинского народа «тыва» упоминается в летописях Суйской (581–618 гг.) и Танской (618–907 гг.) династий Китая. Также название «туба» упоминается в 239-ом параграфе Сокровенного сказания монголов. В более ранний период они были известны под названием урянхайцы (XVII–XVIII вв.), в более поздний (XIX–начало XX в.) – сойоты. По поводу других этнонимов – урянхи, уряихаты, урянхайцы, сояны, сойоны, сойоты – в целом можно утверждать, что такое название им дали соседние народы, а для самих тувинцев эти этнонимы нехарактерны¹⁴⁴.

Тюрколог Н.А. Аристов считает, что «урянхай – так называются монголами, сами же тувинцы зовут себя туба или тува, как самодеды северных склонов Алтая и Саянского хребта»¹⁴⁵. Этническое название «тыва» было зафиксировано в русских источниках 60-80 гг. XVII в. и сами тувинцы никогда не называли себя урянхайцами. Этноним «Тыва» фиксируется в русских документах 1661 года, свидетельствуя о существовании тувинской народности. Вполне возможно, что данное самоназвание бытовало в среде тувинских племен ещё задолго до появления русских землепроходцев у Байкала. Однако для полной консолидации тувинских племен ещё не было объективных условий.

В этногенезе тувинцев участвовали главным образом славянские, монгольские и тюркоязычные племена Центральной Азии. Большую роль в формировании тувинского этноса сыграли енисейские кыргызы,

¹⁴³ Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. Редкол.: О.Ю.Артемова, С.А.Арутюнов, А.Н.Кожановский, В.М.Макаревич (зам. гл. ред.), В.А.Попов, П.И.Пучков (зам. гл. ред.), Г.Ю.Ситнянский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с.

¹⁴⁴ Карелина Е.К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование / Е.К. Карелина; Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского; науч. ред. док. иск. В.Н. Юнусова. – М.: Изд-во «Композитор», 2009. – 552 с.

¹⁴⁵ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей исведения об их численности. – СПб.: тип. С. Н. Худекова, 1897. – 182 с.

появившиеся в Туве, как показывают археологические данные, в IX в. В формировании тувинцев-тоджинцев приняли участие самодийские, кетоязычные племена и тюркоязычные племена туба (дубо). Консолидация тувинского этноса завершилась в начале XX в.¹⁴⁶

Тувинцы делятся на западных (горно-степные районы западной, центральной и южной Тувы), говорящих на центральном и западном диалектах тувинского языка, и восточных, известных как тувинцы-тоджинцы (горно-таёжная часть северо-восточной и юго-восточной Тувы), говорящих на северо-восточном и юго-восточном диалектах (тоджинском языке). Тоджинцы составляют около 5 % тувинцев. Проживающие на территории Нижнеудинского района Иркутской области тофалары, являются также частью тувинского народа. Близкими тувинцам являются сойоты, проживающие в Окинском районе Бурятии¹⁴⁷.

Большинство верующих тувинцев сочетает буддо-ламаизм школы Гелуг с шаманизмом и промысловыми культурами. Сохранился также культ гор. Патрилийный экзогамный род сохранялся к началу XX в. только у тоджинцев. У западных тувинцев значение сохраняли кочевавшие совместно родственные группы от трех до пяти семей (аальные общины). Со всеобщим переходом к оседлости (середина XX в.) также потеряли значение. С начала XX в. преобладает малая семья. Многоженство встречалось до 1920-х гг. только среди наиболее богатых скотоводов¹⁴⁸.

Тувинский язык (кроме диалекта тоджинцев) относится к степному ареалу саянской подгруппы восточнотюркской (сибирской) группы тюркской ветви алтайской семьи языков. Диалект тувинцев-тоджинцев относится к таежному ареалу саянской подгруппы. Письменность до 1930 г. монгольская, затем яналиф, с 1940 г. – на основе кириллической графики¹⁴⁹.

¹⁴⁶ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tuvintsy> (дата обращения 05.03.17).

¹⁴⁷ Тувинцы // Этноатлас Красноярского края / Совет администрации Красноярского края. Управление общественных связей ; гл. ред. Р. Г. Рафиков ; редкол.: В. П. Кривоногов, Р. Д. Цокаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Платина (PLATINA), 2008. – 224 с.

¹⁴⁸ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tuvintsy> (дата обращения 05.03.17).

¹⁴⁹ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tuvintsy> (дата обращения 05.03.17).

Западные тувинцы, как и большинство тюрко-монгольских скотоводов-кочевников, жили в юртах, гораздо реже – в крытых войлоком чумах. Тувинцы-тоджинцы, напротив, обычно жили в чумах, крытых берестой (летом) и оленьими или лосиными шкурами (зимой). Реже тувинцы-тоджинцы использовали постройку на основе четырех вертикальных стоек, вкопанных в землю. Стены такого строения могли состоять из жердей, из шкур, крышу (горизонтальную или четырехскатную) крыли корой лиственницы. Западные тувинцы до середины XX в. были преимущественно скотоводами-кочевниками. Разводили овец, коров, лошадей, верблюдов. Земледелием занимались ограниченно, и особого значения в хозяйстве оно не имело. Распространена была охота (в том числе товарный промысел пушного зверя). Были развиты ремесла (изготовление войлока, ювелирное, кузнечное, столярное, шорное). После перехода к оседлости кочевое скотоводство сменилось отгонным, большое значение приобрело пашенное земледелие, развилось индивидуальное огородничество. У тувинцев-тоджинцев основными занятиями традиционно были охота, оленеводство и собирательство¹⁵⁰.

Хакасы.

Коренной тюркский народ Южной Сибири. Хакасы подразделяются на четыре этнографические группы: сагайцы (са ай), качинцы (хааш, хаас), кызыльцы (хызыл), койбалы (хойбал)¹⁵¹.

В Российской империи хакасы были известны как минусинские, ачинские, абаканские татары. Термин хакас для обозначения коренных жителей долины Среднего Енисея (от «хагасы», как назывались в китайских источниках IX–X вв. енисейские кыргызы) был принят в первые годы советской власти. В формировании хакасов участвовали тюркские (енисейские кыргызы), кетские (арины, коты и др.) и самодийские (маторы, камасинцы и др.) компоненты. В эпоху позднего средневековья племенные группы Хакаско-Минусинской котловины образовали этнополитическое объединение Хонгорай (Хоорай), включавшее четыре княжества-улуса: Алтысарский, Исарский, Алтырский и Тубинский. С 1667 г. государство Хоорай

¹⁵⁰ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/tuvintsy> (дата обращения 05.03.17).

¹⁵¹ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/hakasy> (дата обращения 07.03.17).

находилось в вассальной зависимости от Джунгарского ханства, куда в 1703 г. была переселена большая часть его населения. В 1727 г. году территория Хонгорая отошла к России и была поделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами, с 1822 г. хакасы – в составе Енисейской губернии. В русских документах Хакасия известна как «Кыргызская земля», Хонгорай. Четыре хакасские «степные думы» – Кызыльская, Качинская, Койбалльская и Сагайская – совпали с землями бывших хонгорайских улусов. В 1923 г. был образован Хакасский национальный уезд, с 1925 г. – национальный округ, с 1930 г. – автономная область в составе Западно-Сибирского (с 1934 г. – Красноярского) края, в 1991 г. преобразованная в Республику Хакасия в составе Российской Федерации¹⁵².

Хакасский язык тюркской группы алтайской семьи, имеет четыре основных диалекта: качинский, сагайский, кызыльский и шорский (близок шорскому языку). Современная письменность создана на основе кириллицы. В 1876 г. хакасы были официально крещены. Тем не менее преобладающая часть хакасов по-прежнему придерживается традиционных верований. Большое значение хакасы традиционно придавали общественным молениям. Молились небу, горам, воде, священному дереву – березе, в жертву приносили нечетное количество белых ягнят с черными головами. Женщины и дети к обряду не допускались. Особым почитанием у хакасов пользовались духи-покровители домашних животных (изыхи). Существовал также культ «тесей» – семейных и родовых покровителей, воплощением которых считались их изображения, которым молились и, чтобы задобрить тесей, имитировали их кормление. Большинство обрядовых действий совершалось при участии шамана. Годовой цикл был отмечен рядом праздников. Весной после окончания посевных работ отмечали Урсн Хурты – праздник убиения зернового червя¹⁵³.

Основное занятие – полукочевое скотоводство. Хакасы разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец. Немаловажную роль в хозяйстве хакасов играла охота. Ручное земледелие было распространено только в подтаежных районах. В XVIII в. основным земледельческим

¹⁵² <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/hakasy> (дата обращения 07.03.17).

¹⁵³ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/hakasy> (дата обращения 07.03.17).

орудием служил абыл – тип кетменя, с начала XIX в. – соха (салда). Сеяли ячмень, из которого потом делали талкан. Осенью в сентябре подтаежное население Хакасии выезжало на сбор кедрового ореха (хузук). Весной и в начале лета женщины и дети выходили на промысел съедобных кореньев кандыка и сараны. Сушеные корни мололи на ручных мельницах, из муки делали молочные каши, пекли лепешки и т.д. Занимались выделкой кож, катанием войлоков, ткачеством, свиванием арканов и т.д. В некоторых районах добывали руду и занимались выплавкой железа¹⁵⁴.

Поселения подразделялись на зимние (хыстаг), весенние (чаस्ताг), летние (чайлаг), осенние (кустег). Хыстаг обычно располагался на берегу реки, а чайлаг в прохладных местах у роц. Жилищем хакасов была юрта (иб). До середины XIX века бытовала переносная круглая каркасная юрта, которую летом покрывали берестой, а зимой ещё и войлоком. В позапрошлом веке распространились стационарные срубные многоугольные юрты. В центре жилища был расположен выложенный из камня очаг, над которым в крыше делали дымовое отверстие. Вход располагался с восточной стороны.

Традиционным мужским видом одежды хакасов была рубаха, женским – платье. Рубаха была с поликами (ээн) на плечах, разрезом на груди и отложным воротником, который застёгивался на одну пуговицу. Подол и рукава рубахи были широкими. Платье не слишком сильно отличалось от рубахи – разве что длиной. Задний подол был длиннее переднего. Нижняя часть одежды мужчин состояла из нижних (ыстан) и верхних (чанмар) штанов. Женщины также носили штаны (субур), которые обычно шились из синей ткани и практически не отличались по виду от мужчин. Концы штанов женщины обязательно заправляли в голенища сапог, так как их не должны были видеть мужчины. Мужчины и женщины также носили халаты. Замужние женщины поверх халатов и шуб по праздникам носили безрукавку (сигедек). Украшением хакасских женщин служил нагрудник пого, который был обшит перламутровыми пуговицами и узорами, выполняемыми кораллом или бисером. По нижней кромке

¹⁵⁴ Козьмин Н.Н. Хакасы: историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск: Изд. Иркут.секции науч. работников Рабрпоса, 1925. – X, 185 с.

делалась бахрома с мелкими серебряными монетками на концах. Традиционной пищей хакасов служили мясные и молочные блюда. Наиболее распространёнными блюдами были мясные супы (угре) и бульоны (мун). Праздничное блюдо – кровяная колбаса (хан-сол) Традиционный напиток – айран, приготавливался из кислого коровьего молока¹⁵⁵.

Основные праздники хакасов были связаны с земледелием и скотоводством. Весной хакасы отмечали Урен Хурты – праздник убиения зернового червя, традиции которого были призваны охранять будущий урожай. В начале лета отмечали Тун Пайрам – праздник первого айрана – в это время появлялось первое молоко. Праздники обычно сопровождалась спортивными состязаниями, которые включали конные скачки, стрельбу из лука, борьбу и прочее. Наиболее почитаемым жанром хакасского фольклора является героический эпос (алыптыг нымах), исполняемый под аккомпанемент музыкальных инструментов. Героями песен являются богатыри (алыпы), божества, духи. Сказители пользовались в Хакасии уважением и кое-где даже освобождались от налогов¹⁵⁶.

Чуваши.

Коренной тюркский народ Чувашской Республики. Самоназвание – чавашсем.

В VII–VIII вв. с Северного Кавказа и из приазовских степей в бассейн Волги и Камы пришли тюркские племена булгар и сувар. В IX–X вв. начался процесс ассимиляции ими местного финно-угорского населения. Вторая волна булгар пришла из-за Волги во время монгольского нашествия. В результате смешения этих двух булгарских групп с местным финно-угорским населением сформировался чувашский этнос. Развитие народа протекает сначала в рамках Волжской Булгарии (X–XIII вв.), затем Золотой Орды, Казанского ханства и Русского государства¹⁵⁷.

Согласно последним исследованиям, чувашаи делятся на три этнографические группы: верховые чувашаи (вирья́л или турí) – северо-запад Чувашии; средненизовые чувашаи (анáт енчí) – северо-восток Чувашии; низовые чувашаи (анатрí) – юг Чувашии и за её пределами.

¹⁵⁵ Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом. Абакан, 1958.

¹⁵⁶ <https://geographyofrussia.com/xakasy/> // (дата обращения: 08.03.17).

¹⁵⁷ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/chuvashi> (дата обращения: 08.03.17).

Степные чуваша (хиртí) – выделяемая некоторыми исследователями подгруппа низовых чувашей, проживающих на юго-востоке республики и в сопредельных областях¹⁵⁸.

Основной формой социального объединения чувашей была сельская община. Семьи, связанные родством, составляли отдельные улицы или концы деревни. Существовали большие семьи, наличие которых было обусловлено потребностями хозяйства. Практиковались многоженство, сорорат и левират, которые стали исчезать после христианизации. С начала XIX в. преобладает малая семья¹⁵⁹.

Чувашский является единственным живым языком болгарско-хазарской (огурской) группы тюркских языков. Выделяются два слабо различающихся диалекта: низовой (анатри, «укающий») в южных районах республики и верховой (тури, «окающий») – в северных, выше по течению Волги. Большинство чувашей владеют русским, часть – татарским языком. Основное вероисповедание – православное христианство, сохраняется влияние языческих верований¹⁶⁰.

Традиционная мужская одежда чувашей состояла из холщовой рубахи и штанов. Рубаха была туникообразного кроя, ее носили навыпуск с тонким поясом. Поверх рубахи могли надевать поддевку и еще одни штаны. Женщины носили рубахи (со второй половины XIX в. составные) разных видов кроя с передником (у вирьял с нагрудником, украшенным вышивкой, у анатри без нагрудника из красной клетчатой ткани). Вместе с рубахой женщины носили штаны. Девичьим головным убором была шлемовидная шапочка либо вышитая полоска ткани, которую носили на темени. Верхней одеждой были холщовые кафтаны, овчинные тулупы и шубы¹⁶¹.

Традиционное занятие чувашей – земледелие. Выращивали рожь, полбу, овес, ячмень, также лен, коноплю. Животноводство было развито слабо. Существенную роль играло пчеловодство. Бытовали промыслы и ремесла, связанные с деревообработкой. Также было развито

¹⁵⁸ Иванов В. П. Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. / В. П. Иванов, П. П. Фокин, А. А. Трофимов, Г. Б. Матвеев, М. Г. Кондратьев. – Чебоксары, 1993. — 269 с.

¹⁵⁹ Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2003. – 463 с.

¹⁶⁰ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/chuvashi> (дата обращения: 08.03.17).

¹⁶¹ Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 255 с.

рогожное, канатное производство, гончарное дело, плетение, вышивка¹⁶².

С середины XIX в. чувашская усадьба делилась на две части: переднюю – собственно двор с жилой и большей частью хозяйственных построек – и заднюю с огородом и баней. Жилище ориентировали входом на восток и окнами на юг, топили по-черному. Снаружи жилище украшали резьбой и росписью. Характерной чертой чувашской избы является наличие отделки луковицей вдоль конька крыши и больших въездных ворот, а также характерная окраска домов в синий цвет¹⁶³.

Якуты.

Коренной тюркский народ Якутии.

Якуты, как и долганы – самый северный тюркоязычный народ. Складывание его завершилось, вероятно, к началу XVI в. на территории Средней Лены. В этногенезе якутов участвовали автохтонные племена, проживавшие на территории нынешней Якутии уже в начале III тыс. до н.э., а также тунгусские племена, славяне, тюрки, пришедшие, предположительно, из Предбайкалья, а также, по мнению некоторых ученых, ираноязычные племена¹⁶⁴.

Включение якутов в состав Русского государства в 1620–1630-е годы ускорило их социально-экономическое и культурное развитие¹⁶⁵.

Язык относится к северо-восточной ветви тюркской группы алтайских языков. Полиморфизм якутского языка выражается в огузской принадлежности в грамматике, огузо-уйгурской и кыпчакской лексике, многочисленных заимствованиях из монгольского языка и элементах тунгусского происхождения. Подавляющее большинство якутов – православные, однако пережитки весьма древних поверий и обрядов сохранились (в основном в якутском шаманизме) вплоть до нашего времени. В цикле календарных обрядов главное место занимал праздник Ысыах, отмечающий начало весны и лета. В качестве основной единицы измерения времени было принято считать чередование фаз луны¹⁶⁶.

¹⁶² <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/chuvashi> (дата обращения: 08.03.17).

¹⁶³ Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование: в 2 т. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; под ред. В.П. Иванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.

¹⁶⁴ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/yakuty> (дата обращения: 08.03.17).

¹⁶⁵ Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1983. – 176 с.

¹⁶⁶ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/yakuty> (дата обращения: 08.03.17).

Основной ячейкой якутского общества традиционно являлся род (джон). Ныне якуты делятся также на улусы и наслеги. Многие улусы и наслеги имеют в своей основе бывшие родовые союзы. На родовых сходах главная роль принадлежала старейшим. За жену обыкновенно платили калым. Характерной чертой якутской общины являлись переделы и частичные поравнения земель.

Основным материалом для одежды якутов служили шкуры домашнего скота и лесного зверя, которые богато украшались. В одежде отражалось представление о вертикальном строении трех миров. Верхний мир олицетворяли круглые бисерные розетки или металлический круг «солнце» на головных уборах и нагрудных украшениях. Средний мир воплощал лирообразный орнамент (женское начало) в силуэте и декоре плечевых изделий, металлических украшений и рукавиц. И, наконец, нижний мир передавали через вышивку обуви на тему «древо жизни».

Особая модель хозяйства якутов сочетает скотоводство и экстенсивные виды промыслов (рыболовство и охота). В условиях Приполярья сложилась особая группа якутов-оленоводов, адаптировавших северную аборигенную культуру. Якуты модифицировали тунгусское оленеводство в переходе от его транспортной функции к пищесырьевой. Создали тунгусо-якутский тип упряжного оленеводства. Традиционно развито у якутов кузнечное дело. Со второй половины XIX в. постепенно развивается земледелие.

Якутские поселения делились по сезонному признаку на зимние и летние. Летники ставились на местах, удобных для выпаса скота, и были более крупными, чем зимники. Якутская усадьба состояла из жилой постройки (балагана) и нескольких хозяйственных построек. В пределах усадьбы строились загоны для лошадей. Непременным атрибутом якутской усадьбы были коновязные столбы – сэргэ. Традиционным стационарным жилищем якутов является балаган – каркасная постройка пирамидальной формы, стены которой сверху покрывались корой и дерном. Крыша балагана плоская. Традиционным летним жилищем якутов в прошлом была ураса, которая внешне напоминает чум, однако она сложнее и больше¹⁶⁷.

¹⁶⁷ <http://fadn.gov.ru/atlas-narodov-rossii/yakuty> (дата обращения: 08.03.17).

ГЛАВА IV. ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В наши время отдельные зарубежные учёные и эксперты всё активнее твердят о неизбежности мировых конфликтов на культурной и межэтнической почве, говорят о столкновении ценностей Запада и Востока. Многонациональное культурное многообразие и, одновременно, единство нашей страны убедительно доказывают обратное. **История России, как и история отдельных её регионов, есть замечательный пример того, как взаимообогащение разных равновеликих культур может сочетаться с бережным отношением к самобытности каждой из них.**

Любой российский регион, по нашему мнению, представляет собой уникальный социокультурный феномен, по разнообразию форм культурных традиций и ценностей не имеющий себе аналогов.

Культура в региональном измерении – это устойчивая, исторически обусловленная система традиционных механизмов жизнедеятельности, которая обеспечивает адаптацию и интеграцию этнических общностей, народов к социально-природной среде человеческого существования.

По мнению учёного Н.М. Мухамеджановой: «Именно асинхронность развития элементов культуры является главной предпосылкой пульсирующего характера социокультурного развития; возникновения неожиданных, нелинейных эффектов в развитии культуры; многократного усиления динамики развития, когда управленческое воздействие оказывается согласованным с темпами и ритмами развития элементов социокультурной системы»¹⁶⁸.

Многонациональная сущность Российской Федерации определяет регион не столько как территориальный сегмент, сколько как поликультурную подсистему, выступающую в роли объекта и субъекта социокультурных отношений.

¹⁶⁸ Мухамеджанова Н.М. Особенности культурной самоорганизации народов Волго-уральского региона в контексте российской модернизации: : диссертация... д-ра культурологических наук : 24.00.01 Москва. 2006. 362 с.

По мнению учёного А.В. Полосина: «Регион представляет собой отграниченное определенной территорией население, основная масса которого сложилась (складывается) в общность, организованную в политико-административную единицу в составе государства и в этом качестве проявляющую себя как относительно самостоятельный субъект в политическом пространстве страны»¹⁶⁹.

Если мы применим данное определение для нашего исследования, то российский регион выступает не просто субъектом поликультурных процессов, скорее полигамным многонациональным актором, который проявляет себя в различных культурно-управленческих практиках.

Таким образом, в сфере межкультурных отношений, российский регион может позиционироваться как:

– административно-территориальное пространство, на котором реализуется государственная культурная политика Центра (регион как объект центрального (общегосударственного) управления в сфере межкультурных отношений);

– административно-территориальное пространство, на котором реализуется государственная культурная политика посредством специальных усилий региона (регион как объект местного управления в сфере межкультурных отношений);

– административно-управленческая система реализации общегосударственной культурной политики (регион как субъект реализации общегосударственной политики в сфере межкультурных отношений);

– административно-управленческая система реализации дополнительных этнокультурных интересов региона (регион как субъект реализации дополнительных этнокультурных интересов)¹⁷⁰.

Именно акторность выступает квалифицирующим свойством российского региона, которое позволяет выявить его реальное значение в сфере развития и укрепления культур равновеликих народов Российской Федерации.

¹⁶⁹ Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М.: 2010. С.46.

¹⁷⁰ Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158–160.

Сама же многонациональная акторность федеративного региона приобретает в системе межкультурных взаимодействий специфический смысл тогда, когда нарушается баланс её ипостасей. Поэтому необходимо соблюсти этот баланс: способность влиять на стабильность и устойчивость в обществе на основе общегосударственной культурной матрицы («собирающей» российской культуры), формировать уникальные региональные модели культурных систем на местах.

Что вполне логично укладывается в логику российского федерализма, который представляет собой сложносоставной элемент многонациональной системы, имеет значительный внутренний потенциал прогресса в реализации культурного потенциала равновеликих народов нашей страны¹⁷¹.

Учёный в области субсистем Р. Акофф считает, что в основе акторности явлений лежит не природная закономерность, а культурный сегмент, позволяющий сосуществовать различным уровням в одной плоскости¹⁷². Поэтому изучение культурного многообразия региона невозможно без учёта его субсистемных характеристик (уровней).

Исходя из выше описанного, нами предлагается два типа многонациональной акторности регионов в сфере культуры.

Субъективная акторность – способность регионов не только различать диспозиции в сфере культурного многообразия, но и справедливости ради признавать значимость и приоритет общегосударственной политики в вопросах межкультурного регулирования отношений. Подобная акторность характеризует регион - как актора, способного определять повестку дня в сфере культурного многообразия. Такие субъекты Федерации являются новаторами в сфере модернизации культурной политики, принимают инновационные законодательные акты и решения в этой области.

Объективная акторность – способность регионов подстраиваться к объективным реалиям, отсутствие творческого начала в принятии решений, направлена на обеспечение стабилизации на

¹⁷¹ Вилков В.А., Шестов Н.И. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. №7. С. 186–191.

¹⁷² Акофф Р. Акофф о менеджменте / Пер. с англ. Под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002. С.64.

местах. Отличительной особенностью регионов этого типа является пассивность. Такие субъекты Федерации, как правило, занимаются разработкой типичных правовых актов, культурных программ, мероприятий на местах, которые прошли апробацию на федеральном уровне, но их действия направлены на обеспечение стабильности в государстве.

Таким образом, многонациональная акторность российских регионов должна проявляться в двух формах: новаторская деятельность и стабилизационная функция. Представляется, что именно так и происходит с субъектами Российской Федерации в социально-политических реалиях.

Если говорить конкретно про российские регионы, которые в силу своей субъективной и объективной акторности отображают и воспроизводят тюркскую культуру, наряду с другими равновеликими культурами нашей страны, то нам хотелось бы выделить, прежде всего, следующие: Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Республика Тува, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия).

Но этот перечень не является исчерпывающим. Поскольку тюркская культура вобрала в себя богатейший опыт, традиции, духовные ценности, накопленные прежними поколениями, в результате взаимовлияния с другими культурами равновеликих народов России. Поэтому все российские регионы – это хранилище самобытной и уникальной культуры и истории, а традиции – это многоцветье межнационального сотрудничества, сплетение культур народов, проживающих в нашей стране.

В условиях российского федерализма поликультурность вписывается в традиции многонациональной государственности и отличается от известных зарубежных аналогов¹⁷³.

Учёный В. Курганская выделяет следующие параметры, которые способны влиять на культурное многообразие в российских регионах:

¹⁷³ Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158–160.

- состояние демографических, в том числе, миграционных процессов;
- изменения в экономической, социальной сферах;
- положение в области культуры, образования;
- положение в СМИ;
- межэтнические и межкультурные контакты на уровне региона и по стране в целом;
- формы этнической и культурной мобилизации, тесно связанные с национальными движениями;
- этнические и этнокультурные стереотипы;
- властно-политические отношения – в первую очередь, этническая представленность в государственном аппарате центрального и местного масштабов, наличие политической поддержки и т. д.;
- трансформация этнического самосознания;
- выяснение этнополитических реакций на явления многонационального государственного строительства;
- религиозные процессы;
- внешние явления¹⁷⁴.

По нашему мнению, эти параметры могут оказаться особенно полезными для изучения поликультурных регионов Российской Федерации.

Изучив выделенные российские регионы, которые, по мнению авторов доклада, выступают особыми центрами тюркской культуры, следует обратить внимание на общие моменты для этих субъектов Федерации.

1. Это регионы, которые, как правило, имеют давнюю историю существования в пределах российской государственности, многонаселённые, с мощным индустриально-промышленным потенциалом или иным ресурсным.

2. Это регионы, как правило, многонациональные с особым климатом межэтнических отношений, отличающиеся высоким уровнем взаимодействия (от межэтнических браков до смешанных трудовых коллективов и совместной празднично-бытовой культуры).

¹⁷⁴ Курганская В. Методология мониторинга межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан: некоторые аспекты // Эл-Фараби. 2 (38) 2012. С.106–116.

3. Это регионы с высокой степенью интеграции российской культуры на основе русского языка и других языков, где сохраняются и чтятся традиции всех народностей и этнических общностей.

4. Это регионы, в которых, как правило, не возникали открытые конфликты на основе религии, культуры и этнических различий.

5. Это регионы, в которых активно действуют общественные организации этнокультурной направленности.

Как отмечает Глава Республики Башкортостан Р.З. Хамитов: «Только совместная работа может продвигать сложные вопросы с той динамикой, которая нам нужна. Самый, может быть, незаметный служитель культуры тоже является важным участником этих событий. Я не хотел бы сегодня разделять наше культурное сообщество на «гигантов», «среднячков» и «малышей». Абсолютно все важны в этой работе: маленький ребенок, который выходит на сцену, начинающие артисты – выпускники училищ и состоявшиеся мастера, корифеи. В этой части мы все равны. В том числе и я равен рядом с вами в своей работе по усилению нашей деятельности в части развития культуры»¹⁷⁵.

Для укрепления многонациональной российской культуры в российских регионах, неотъемлемыми элементами которой выступают славянские, тюркские, финно-угорские и иные культуры, необходимо учитывать следующие процессы:

Во-первых, процесс самоидентификации. Речь идёт не только о соотношении этнической и общегражданской культуры, но и о других формах социальной самоидентификации народов: территориальная (гражданин страны, житель субъекта Федерации, житель города (села) и т.д.); семейно-родовая (россиянин, представитель этнической общности, представитель региональной общности, представитель местной общности, член семьи).

Стоит отметить, что у тюркских народов России, переплетённых историческими судьбами со славянскими, финно-угорскими и иными народами нашего многонационального Отечества, высокая

¹⁷⁵http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/56661.html?sphrase_id=599085 (дата обращения: 08.03.17).

значимость самоидентификации может объясняться бесконфликтной ситуацией межкультурного взаимодействия в регионах. Т.к. в многонациональных российских регионах смешанно проживают представители большого количества этнических общностей и народов, издавна сложились позитивные традиции межкультурного общения.

Во-вторых, восприятие собственной традиционной культуры.

Очевидно, что у большинства представителей любого российского народа преобладают позитивные чувства к своей культуре (гордость, спокойная уверенность). Однако трудности восприятия могут быть вызваны двумя обстоятельствами: потерей «традиционных корней» (языка, обычаев и т.д.) в социуме-обитания; влиянием глобализации на стирание культурных особенностей. Что чревато утратой этнокультурного своеобразия.

«Безусловно, культурное пространство меняется в соответствии с этими новациями. Мы понимаем, что человечество с этой точки зрения ждут непознанные территории. Конечно, мы должны осмысливать наше новое состояние, понимать, кем мы стали, что нас ждёт в будущем, какие проблемы нам придется решать. Не секрет, что, используя самые современные информационные технологии, не только передовое и цивилизованное продвигается от человека к человеку. В то же время мы видим, какие деформации, какие сложные, порой ненужные нам явления формируются на фоне использования такого рода научных, культурных достижений. Что нас ждёт впереди? 3D-цивилизация? 3D-очки, надев которые человек уходит в какой-то другой, параллельный мир? Всё это надо осмысливать, обсуждать»¹⁷⁶ – отмечает Р.З. Хамитов.

В то же время нельзя забывать о нематериальном богатстве российских народов. В духовно незрелом, морально обездоленном обществе не может быть и развития технологий. Ведь в глобальном смысле человечество объединяет не киберпространство, не идеи модернизации, а идеология мира, добра, человеколюбия, накопленные знания, все те глубокие общечеловеческие ценности, на которых держится единство и многообразие всего мира.

¹⁷⁶ http://glavarb.ru/rus/press_serv/vystupleniya/64253.html?sphrase_id=599085 (дата обращения: 08.03.17).

В-третьих, обратить внимание на языковые коммуникации, которые применяются быту. Этот аспект позволяет выявить культурную дистанцию между равновеликими народами России (при её наличии). Для абсолютного большинства представителей тюркских народов России, по нашему мнению, такой проблемы не существует. Поскольку для коммуникаций используется несколько языков (русский и этно-язык), оба из которых считаются родными. Что обусловлено многовековым и многонациональным опытом взаимовлияния народов.

В действительности эти процессы – есть относительная характеристика межкультурного взаимодействия народов России в региональном измерении, отражающая объективные и субъективные послы пестки дня.

Стоит признать, что укрепление культурного многообразия в российских регионах зависит не только от объективных факторов (исторических, духовных, традиционных). Хотя именно они служат фундаментом многонациональной российской культуры. Но было бы наивно полагать, что «мир культуры» развивается по каким-то отдельным, независимым от человека, обстоятельствам. Соответственно в основе единства и культурного многообразия лежит и субъективный посыл, человеческий фактор, политика (государственная культурная политика).

Субъективный фактор позволяет оценить эффективность и степень взаимовлияния культур друг на друга, определить сглаженность позиций Центра и регионов по данному вопросу.

Исследователь Н.М. Морозова отмечает, что оценка эффективности национально-культурной политики проводится на федеральном и региональном уровнях и не всегда её результаты совпадает между собой¹⁷⁷.

Для этого необходимо:

1. Обеспечить прямой диалог непосредственно между субъектами и носителями культур, Центром и регионами. Диалог лежит в основе процесса построения доверия, взаимоуважения, взаимопонимания и приверженности процессу совместного управления проектами в сфере культуры.

¹⁷⁷ Морозова Н.М. Критерии эффективности национальной политики// Власть. 2012. №5. С.88–90.

2. Установить в обществе доверие, от которого напрямую зависит успех межкультурного взаимодействия и взаимовлияния.

3. Совместно развивать приверженность и заинтересованность идеям межкультурного взаимодействия.

4. Совместно управлять процессом комплексной оценки эффективности государственной культурной и национальной политики.

5. Выработка общего понимания межкультурных процессов Центром и регионами – наличие общей миссии, общих целей, общего видения ситуации.

Эффективность государственной культурной политики напрямую зависит и от развития общественного контроля. Особая роль общественного контроля заключается в разработке инструментов социальной координации, которые могут оказаться полезными для обеспечения гармоничного развития поликультурного общества¹⁷⁸.

Следует также выделить принципы эффективной государственной культурной политики России:

– рациональность инфраструктуры и функций государственного (муниципального) аппарата, укрепление общероссийской гражданской идентичности с учётом региональных идентичностей, устранение дублирующих структур в сфере культурной политики, развитие коммуникационного потенциала субъектов и носителей культур (народов);

– совершенствование нормативно-правовой базы в сфере укрепления многонациональной культуры, неотвратимость ответственности государственных менеджеров за разжигание или игнорирование межкультурных, межэтнических, межконфессиональных проблем, повышение поликультурной грамотности населения, патриотическое воспитание молодёжи;

– повышение профессионализма государственного аппарата в области межкультурных отношений, включая их политико-правовую культуру;

– поддержка государственных проектов в сфере культуры жителями регионов; общественный контроль над деятельностью органов

¹⁷⁸ Пищулин О.В. О критериях эффективности общественного контроля // Экономика образования. 2014. №3. С. 83-86.

государственной власти и управления; общественная и научно-экспертная оценка проектов¹⁷⁹.

Очевидно, что для повышения эффективности государственной культурной политики в российских регионах должен быть использован потенциал научно-экспертного сообщества. На практике же этот ресурс используется только в исключительных случаях.

Как пишет учёный В.В. Гайдук: «Региональный политический менеджмент, как правило, обращается к аналитическим и статистическим отделам самих государственных органов, нежели к академическому научно-экспертному сообществу. Логика проста. Межкультурные отношения – это реальная тема, практическая, нужны цифры, статистика. А что могут знать профессора в университетах? Теории? И здесь нам ясна логика управленческого аппарата, которая обращается к практическим работникам. Только один факт не учитывается, что проблему невозможно решить только подобными механизмами. Таким образом, власти обращаются за консультативной поддержкой к власти, а научно-экспертное сообщество остаётся не удел. Хотя в России имеется множество талантливых учёных и экспертов, но их голоса не всегда бывают услышанными, когда речь идёт о таких серьёзных вещах как культурная политика и гражданский мир»¹⁸⁰.

Сложность в комплексной оценке эффективности государственной культурной политики связана и с тем, что её результаты могут носить субъективный характер¹⁸¹. Вместе с тем можно обозначить некоторые индикаторы эффективности, которые позволяют выявить сбои в системе государственного регулирования межкультурных отношений:

– финансовый индикатор – определяет шкалу расходов на реализацию государственных программ в сфере культуры;

¹⁷⁹ Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158–160.

¹⁸⁰ Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1. С. 115–121.

¹⁸¹ Нигматуллина Т.А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде: региональный срез // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 3. С. 126–139.

– количественный индикатор – демонстрирует наличие количественных объектов этнокультурного значения (национально-культурные центры, дома дружбы народов, диаспоральные структуры и т.д.);

– языковой индикатор – наличие и представительство языков культур в российских регионах;

– декларативный индикатор – позволяет оценить шкалу эффективности по достижению задач, целей, заявленных в официальных документах;

– конфликтный индикатор – выявляет наличие конфликтных ситуаций в российских регионах на почве межкультурной неприязни;

– экспертный индикатор – шкала привлечения экспертных сообществ для разработки концептуальных основ культурного многообразия и единства;

– гражданский индикатор – шкала привлечения институтов гражданского общества (помимо экспертных сообществ) для популяризации межкультурного диалога на местах.

Таким образом, на наш взгляд, индексация оценки эффективности государственной культурной политики в российских регионах должна быть сведена, как минимум, к следующим трендам.

Во-первых, проведение массовых научных экспертиз проектов и программ в сфере культуры, популяризация их результатов, научно-экспертная интеграция регионов в этом вопросе.

Во-вторых, систематический мониторинг социокультурной ситуации в субъектах Российской Федерации, изучение социально-экономического, культурно-языкового, политического положения народов России, объективная информация.

В-третьих, выработка рекомендаций по учёту самочувствия и интересов различных этнических групп в России, использование этих результатов при разработке национальной, социально-экономической и культурной политики Российской Федерации и её субъектов.

В-четвёртых, создание общенационального культурно-информационного пространства (данный ресурс должен быть подготовлен «снизу», с регионов).

Российским регионам сегодня стратегически важно найти и обосновать приоритетные направления специализации в сфере

поликультурности, сформировать их в единые технологические цепочки, научные комплексы и кластеры и на этой основе строить рациональную систему межрегионального сотрудничества в сфере укрепления общероссийской гражданской нации.

В заключение хотелось бы особо отметить, что федерализм, как форма идейного, территориального и многонационального обустройства российских регионов, альтернативы, которой сегодня нет и быть не может, позволяет рассуждать о многонациональном и поликультурном будущем нашей страны, в которой каждый российский народ равновелик и ценен. И это особенно важно помнить всегда.

Многовековой культурный сплав – неотъемлемая составляющая сегодняшней российской цивилизации. Понимание этого важно для осмысления евразийской сути многонациональной России, постижения её прошлого, настоящего и будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тюркская культура, безусловно, является органичной и неотъемлемой составляющей российской цивилизации. Её важность подкрепляется ещё и попытками сегодня переосмыслить евразийскую сущность Российской Федерации, исторического и культурного прошлого, настоящего и будущего её народов.

Исторически и географически тюркский фактор был тесно переплетён со славянскими, финно-угорскими культурами и народами, умеющими жить и достойно трудиться в составе многонационального государства как в большой семье. Это богатое наследие, традиции успешно развиваются и в наши дни. И не дают покоя «научным мужам» современности, особенно зарубежным.

Отечественная научная мысль традиционно отличалась от западного ориентализма тем, что российские учёные считали многонациональную культуру нашей страны неотъемлемой частью евразийского выбора: как европейской системы, так и восточного культурного мира. Они справедливо полагали и полагают, что ориентация на одни культурные формы с сохранением других не противоречит возможности диалога, интеграции восточных и западных традиций¹⁸². И данный аналитический труд тому является примером.

Наш аналитический доклад преимущественно посвящён тюркской культуре в Российской Федерации. Именно в культуре, на наш взгляд, происходит освобождение идей от политизированных догматов современности, которые не только обедняют научные теории, но и заводят их в определённый тупик.

В своей работе мы акцентировали внимание на перспективности и значимости изучения тюркской тематики для Российской Федерации, которая в условиях глобализации, геокультурной конкуренции и полицентричности будет только расти, набирать новые обороты.

Резюмируя доклад обращаем внимание читателей на следующие выводы исследования.

1. Постановка проблемы о соотношении «культуры», «дружбы народов», «единства страны», не смотря на свою злободневность

¹⁸² http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/62568.html?sphrase_id=600439 (дата обращения: 08.03.17).

и логическую выраженность, в отечественной исследовательской деятельности встречается крайне редко. Отношения, именуемые дружбой народов Российской Федерации, носят объективно-цивилизационный характер, складывались на протяжении нескольких веков совместного проживания множества этнических и конфессиональных групп в лоне одной многонациональной культурной системы.

В защиту данного тезиса можно привести несколько аргументов.

Во-первых, единство и дружба народов Российской Федерации отражают исторический характер и содержание связей внутри уникальной социальной общности людей, известной всему мировому сообществу как «многонациональный народ России».

Во-вторых, отечественный опыт и история демонстрируют, что отношения братства и дружбы народов динамичны, объективно развиваются вместе с обществом и государством, меняя форму, но при этом сохраняя своё сущностное содержание (культурное ядро). Что позволяет говорить о единстве равновеликих народов России как о жизнеспособной социальной формуле, способной развиваться даже в условиях критических ситуаций (распад СССР).

В-третьих, у Российской Федерации не может быть иных альтернатив, и она может развиваться как единое и суверенное государство только на основе братских и дружественных отношений равновеликих народов России.

Главное в патриотизме российской культуры – это не самолюбие и самовосхваление, а поиск созидательного духа самобытности и единства, свободы воли каждого народа России. История и культура всех народов нашей страны содержат в себе огромный потенциал солидарности и общности. Это потенциал нашего перспективного благополучного развития и ответ всевозможным «культурным травмам».

2. Культурное многообразие равновеликих народов России и стран СНГ имеет жизненную значимость и ценность само по себе. Это доказывает распад Советского Союза, который обеднил многокрасочную поликультурную палитру. Бывшие советские народы стали ощущать ограниченность жизненного культурного пространства и неполноту межэтнического общения.

Граждане России и её народы проявляют повышенное внимание к событиям в Казахстане и Белоруссии, в Киргизии и Армении не только из-за банального любопытства. Нас объединяет общее прошлое, военное лихолетье, взаимопонимание, рождавшееся через знание русского языка как языка межнационального общения. Немаловажное значение имеет прежнее совершенство системы образования, богатство советского искусства, науки и культуры в целом.

Народы Российской Федерации, по нашему мнению, вписываются в интеграционную модель межкультурного взаимодействия, которая по своей природе является плюралистической и равновеликой для всех участников этого процесса.

Культурное многообразие народов Российской Федерации – это уникальная интеграционная конфигурация, проверенная историей и временем, в рамках которой сосуществуют и одновременно тяготеют друг к другу множество различных культур, близких в физическом и духовном смыслах.

3. Необходимо, чтобы наряду с символами и смыслами из прошлого формировались и новые интеграционные «идеи-скрепы», которые бы одинаково и полезно воспринимались всеми народами нашей многонациональной страны. И позволяли укреплять ценности российской цивилизации (супер-культуры) в архитектуре мировой культуры.

Как никогда востребованным видится вопрос о формировании полезных знаний о культурах народов Российской Федерации в молодёжном сознании, в частности, в рамках изучения общественных и гуманитарных дисциплин, позволяющих духовно обогащать личность студента, формировать в нём чувства многонациональной дружбы и единства.

Интеграционная культура России – это «детище» множества равновеликих народов, выступающих в форме единого культурного организма, но при сохранении этнических особенностей каждого из них. В основе межкультурного взаимодействия заложен принцип исторической интеграции и дружбы народов, отличный от модели западного мультикультурализма и материализма. Сама же формула дружбы народов Российской Федерации имеет в своём основании

не только «смыслы-символы прошлого», но и тяготеет к будущему, многонациональному и поликультурному.

4. Долгое время тюркский фактор рассматривался научно-экспертными сообществами как зона дополнительного риска для России. От этого он в действительности и становился риском. Поскольку теоретическая неразработанность вопроса способствовала тому, что инициатива уходила другим государствам, которые, собственно говоря, использовали тюркскую тематику в угоду своим геополитическим интересам.

Но те времена миновали, когда тюркский фактор игнорировался или был связан с неоправданным риском. Можно предположить, что современная повестка дня изменилась кардинально, произошло мировоззренческое переосмысление перспективности тюркской тематики в сторону многонациональности и поликультурности, как неотъемлемых элементов Российской Федерации.

В своей работе мы предлагаем рассматривать тюркский фактор в преломлении к российским реалиям с позиций двух начал: как неотъемлемый элемент российской культуры и государственности, наряду с другими культурами равновеликих народов России (славянских, финно-угорских и т.д.); как культурную парадигму, связывающую Россию и другие тюркские страны постсоветского региона.

Данное двуединое понимание тюркского фактора, элементы которого между собой, безусловно, связаны, позволяет преодолеть абстрактное восприятие тюркского дискурса как объекта и зоны риска. Поскольку позволяет разграничить его потенциал во внутригосударственной и внешне государственной деятельности России. Формирует «многонациональную культурную орбиту России», которая в рамках данной работы подлежит особому научно-исследовательскому анализу.

5. Тюркские народы издревле играли особое цивилизационное значение в самоидентификации евразийского региона. Тем не менее, полноценной их интеграции в лоне одной цивилизационной суперсистемы не произошло. Это значит, что тюркский фактор выступал и выступает не политическим, а культурным феноменом, объективно лишённым потенциала к политической интеграции.

Поэтому все попытки отдельных политических сил использовать тюркский фактор в своих интересах для воссоздания некой абстрактной государственности, изначально обречены на провал.

Тюркские народы, наряду с другими равновеликими славянскими и финно-угорскими народами, участвовали в становлении и в развитии российской государственности. Интеграция тюркских метаэтносов с другими метаэтносами российской государственности позволили многим из них сохраниться и приобрести свою культурную уникальность и самобытность.

6. Тюркский фактор имеет особый культурный потенциал в процессах евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Именно в древнерусском государстве впервые проявились тенденции евразийской интеграции, когда со становлением государственности формировались ценности Евразии.

Тюркский фактор в условиях глобализации нацелен на обеспечение качественных социальных изменений за счёт культивирования ценностных ориентаций евразийской цивилизации. Евразийские идеи тесно сопряжены с представлениями о том, что все многонациональные культуры постсоветского региона равновеликие.

При этом стоит учитывать многовековой опыт евразийского притяжения (древнерусский, татаро-монгольский, российский), который указывает на очевидную связь между постсоветскими культурами при сохранении относительно длительной неизменности в сфере традиционных ценностей. В этой связи приобретает особую значимость конечная цель движения постсоветских культур применительно к евразийскому измерению.

7. Многонациональная российская (русская) культура – это «собирательная» культура, включающая в себя, взаимовлияющие друг на друга культуры народов России.

Но можно ли в этом случае говорить о тюркской культуре народов России в единственном (универсальном) ключе, безусловно, не забывая, что она является неотъемлемым элементом российской культуры?

Понятие «тюркская культура народов России», по нашему мнению, используется для более упрощённого понимания этого феномена, наряду со славянской культурой или финно-угорской. Во всех других случаях мы говорим о культуре равновеликих народов

Российской Федерации во множественном числе, подчёркивая их субкультурное разнообразие. Сердцевиной культурного многообразия нашей многонациональной Родины является признание культурной сложности на уровне отдельного индивида, а не только целой группы.

Поэтому в традициях отдельных тюркских народов, как и любых других народов России, отражается культура во всех своих проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, в единственном и множественном звучании, тем самым демонстрируя свою уникальность и многогранность в современном понимании. Это и есть проявление культурной свободы и множественности в рамках многонациональной Российской Федерации.

8. Под коренными тюркскими народами Российской Федерации в работе понимаются: алтайцы (преимущественно проживающие в Республике Алтай); балкарцы (преимущественно проживающие в Кабардино-Балкарской Республике); башкиры (преимущественно проживающие в Республике Башкортостан); долганы (преимущественно проживающие в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края); карачаевцы (преимущественно проживающие в Карачаево-Черкесской Республике); кумыки (преимущественно проживающие в Республике Дагестан); ногайцы (преимущественно проживающие в Республике Дагестан и в Карачаево-Черкесской Республике); татары (преимущественно проживающие в Республике Татарстан); тувинцы (преимущественно проживающие в Республике Тува); хакасы (преимущественно проживающие в Республике Хакасия); чувашаи (преимущественно проживающие в Чувашской Республике); якуты (преимущественно проживающие в Республике Саха (Якутия)).

9. Многонациональная сущность Российской Федерации определяет регион не столько как территориальный сегмент, сколько как поликультурную подсистему, выступающую в роли объекта и субъекта социокультурных отношений.

Именно акторность выступает квалифицирующим свойством российского региона и позволяет выявить его реальное значение в сфере развития и укрепления культур равновеликих народов Российской Федерации.

Сама же многонациональная акторность федеративного региона

приобретает в системе межкультурных взаимодействий специфический смысл тогда, когда нарушается баланс её ипостасей. Поэтому необходимо соблюсти этот баланс: способность влиять на стабильность и устойчивость в обществе на основе общегосударственной культурной матрицы («собирающей» российской культуры), формировать уникальные региональные модели культурных систем на местах.

Что вполне логично укладывается в логику российского федерализма, который представляет собой сложносоставной элемент многонациональной системы, имеет значительный внутренний потенциал прогресса в реализации культурного потенциала равновеликих народов нашей страны.

Таким образом, многонациональная акторность российских регионов должна проявляться в двух формах: новаторская деятельность и стабилизационная функция. Представляется, что именно так и происходит с субъектами Российской Федерации в социально-политических реалиях.

Если говорить конкретно про российские регионы, которые в силу своей субъективной и объективной акторности отображают и воспроизводят тюркскую культуру, наряду с другими равновеликими культурами нашей страны, то нам хотелось бы выделить, прежде всего, следующие: Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Республика Тува, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия).

Но этот перечень не является исчерпывающим. Поскольку тюркская культура вобрала в себя богатейший опыт, традиции, духовные ценности, накопленные прежними поколениями, в результате взаимовлияния с другими культурами равновеликих народов России. Поэтому все российские регионы – это хранилище самобытной и уникальной культуры и истории, а традиции – это многоцветье межнационального сотрудничества, сплетение культур народов, проживающих в нашей стране.

10. Изучив выделенные российские регионы, которые, по мнению авторов доклада, выступают особыми центрами тюркской культуры,

следует обратить внимание на общие моменты для этих субъектов Федерации.

Это регионы, которые, как правило, имеют давнюю историю существования в пределах российской государственности, многонаселённые, с мощным индустриально-промышленным потенциалом или иным ресурсным.

Это регионы, как правило, многонациональные с особым климатом межэтнических отношений, отличающиеся высоким уровнем взаимодействия (от межэтнических браков до смешанных трудовых коллективов и совместной празднично-бытовой культуры).

Это регионы с высокой степенью интеграции российской культуры на основе русского языка и других языков, где сохраняются и чтятся традиции всех народностей и этнических общностей.

Это регионы, в которых, как правило, не возникали открытые конфликты на основе религии, культуры и этнических различий.

Это регионы, в которых активно действуют общественные организации этнокультурной направленности.

11. Для укрепления многонациональной российской культуры в российских регионах, неотъемлемыми элементами которой выступают славянские, тюркские, финно-угорские и иные культуры, необходимо учитывать следующие процессы.

Во-первых, процесс самоидентификации. У тюркских народов России, переплетённых историческими судьбами со славянскими, финно-угорскими и иными народами нашей многонациональной страны, высокая значимость самоидентификации может объясняться бесконфликтной ситуацией межкультурного взаимодействия в регионах. Т.к. в многонациональных российских регионах смешанно проживают представители большого количества этнических общностей и народов, издавна сложились позитивные традиции межкультурного общения.

Во-вторых, восприятие собственной традиционной культуры. Очевидно, что у большинства представителей любого русского народа преобладают позитивные чувства к своей культуре (гордость, спокойная уверенность). Однако трудности восприятия могут быть вызваны двумя обстоятельствами: потерей «традиционных корней» (языка, обычаев и т.д.) в социуме-обитания; влиянием глобализации на

стирание культурных особенностей. Что чревато утратой этнокультурного своеобразия.

В-третьих, обратить внимание на языковые коммуникации, которые применяются быту. Этот аспект позволяет выявить культурную дистанцию между равновеликими народами России (при её наличии). Для абсолютного большинства представителей тюркских народов России, по нашему мнению, такой проблемы не существует. Поскольку для коммуникаций используется несколько языков (русский и этноязык), оба из которых считаются родными. Что обусловлено многовековым и многонациональным опытом взаимовлияния народов.

12. Для повышения эффективности государственной культурной политики в российских регионах должен быть использован потенциал научно-экспертного сообщества. На практике же этот ресурс используется только в исключительных случаях. Также необходимо.

Во-первых, проведение массовых научных экспертиз проектов и программ в сфере культуры, популяризация их результатов, научно-экспертная интеграция регионов в этом вопросе.

Во-вторых, систематический мониторинг социокультурной ситуации в субъектах Российской Федерации, изучение социально-экономического, культурно-языкового, политического положения народов России, объективная информация.

В-третьих, выработка рекомендаций по учёту самочувствия и интересов различных этнических групп в России, использование этих результатов при разработке национальной, социально-экономической и культурной политики Российской Федерации и её субъектов.

В-четвёртых, создание общероссийского культурно-информационного пространства (данный ресурс должен быть подготовлен «снизу», с регионов).

Российским регионам сегодня стратегически важно найти и обосновать приоритетные направления специализации в сфере поликультурности, сформировать их в единые технологические цепочки, научные комплексы и кластеры и на этой основе строить рациональную систему межрегионального сотрудничества в сфере укрепления общероссийской гражданской нации.

Подписано в печать 23.03.2017. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз. Заказ № 5672.

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии
ИП Чеботарев Илья Анатольевич
Бирский р-н, с. Березовка, ул. Заозерная, 3.